

Рина Беж

Рина Беж

Алёнушка. Уж попала, так попала

«Литнет»

2021

Беж Р.

Алёнушка. Уж попала, так попала / Р. Беж — «Литнет», 2021

♥# Умница! Помогла подружке... пирожки и чай продавать. И ведь как чувствовала, что в очередную передрагу впутаюсь. Так и вышло. И вот я в тулупе, сарафане, шали и валенках оказалась в чудесном, как мираж, дворце на жарком юге. А три высокомерных, то есть высокопоставленных, красавца утверждают, что они драконы. Да пусть хоть драконы, хоть демоны будут... Главное, помогут мне билет купить и домой вернуться. В смысле, другой мир?! А мне что делать? Обживаться и привыкать? Ну, это мы еще посмотрим!

© Беж Р., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	43
Глава 13	46
Глава 14	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пролог

- Садж, ты уверен в том, что это было необходимо?

Высокий брюнет с фигурой атлета, которую черная приталенная дишдаша не скрывает, а, наоборот, подчеркивает, и лицом настолько выразительным, словно оно вырезано из камня, хмуро сдвигает брови, недовольно глядя то на меня, то на смазливового блондина.

- Не рычи, Ранур, так всем будет проще, - в голосе второго то и дело проскакивают самодовольные нотки.

Тоже высокий, но более стройный и щуплый, чего белоснежная долгополая мужская рубаша совершенно не скрывает.

- Её визга и причитаний, как у трех предыдущих, я бы не пережил. Хватило уже такого счастья сполна. Да и уши жалко заранее.

- А в этот раз точно не переборщил? Она восприимчива? – хмыкает третий, рыжеволосый, что развалился в подушках на низком огромном диване и с ухмылкой рассматривает меня.

Его рука, унизанная кольцами, время от времени отщипывает ярко-алые небольшие плоды с одной из веток на огромном подносе, живописно заваленном всевозможными фруктами и ягодами.

Странное дело, сколько не пытаюсь их разглядеть, определить названия не могу, так как не узнаю. Хотя, кажется, повидала и перепробовала за свою жизнь достаточно.

- Уверен, – обходит меня вокруг блондинчик, изучая всю с ног до головы. - Натренировался на предыдущих. Сейчас она спокойно нас выслушает, а к тому моменту, когда внушение спадет, уже поуспокоится и будет более-менее адекватной.

- О, это замечательная новость, - поднимается, не торопясь, с дивана рыжик.

Он, как и два других, высок ростом. Однако, самый крепкий и здоровый из них. Про таких обычно говорят – извечный клиент спортзала, помешанный на прокачке мышц! И да, его одежда зеленого цвета, словно молодая трава.

Странно, конечно... Я читала, что дишдаши у восточных мужчин традиционно только белого цвета. Женщины же носят черную абайю.

А тут, мало того, что в разноцветных одеяниях все трое, так блондин и рыжий вообще на арабов слабо тянут. Скорее уж, европейцы.

- Симпатичная, - рыжий великан приподнимает моё лицо за подбородок, поворачивая его и внимательно изучая. – Я точно поучаствую в этот раз.

- Поддерживаю, Закир, - бьет его по плечу светловолосый.

Он останавливается в шаге от меня и, ухватив завивающуюся колечками прядь волос, тянет к носу, глубоко вдыхая.

- Мм-м, а запах какой привлекательный. Ранур, ты как?

- Не уверен, что она подойдет. Снова зазя время потратим на очередную девчонку. Да и Айна будет переживать.

Брюнет, в отличие от остальных, рассматривать меня и трогать не спешит, только вскользь одаривает надменным, недовольным взглядом.

Словно я ему неприятна.

М-да, всё это, конечно, интересно. Но в зимнем тулупе, валенках и косынке не очень-то приятно находиться в тридцатиградусную жару непонятно где.

Еще чуть-чуть, и я растаю, как Снегурочка.

Хотя... послушать увлекательный разговор тоже очень хочется.

А вот просвещать троицу о том, что внушение не подействовало, думаю, пока не стоит.

Посмотрим, чем еще брюнет, блондин и рыжий меня порадуют...

Глава 1

- Алёнка, привет! Выручай, дорогая моя, любимая, хорошая! Завтра твоя помощь нужна, кровь из носу! – слышу задорный голос единственной подруги, не успевая донести сотовый до уха.

Не-не-не...

Чует моя попа очередную подставу.

- Машка, знаю я твои прибабахи! Опять заставишь в корову вырядаться и ходить в толпе. Мне прошлого раза хватило, когда ребенок пытался у меня под бутафорским животом вымя найти, а потом орал, как резанный, что тёлочка бракованная!

- Кто ж знал, что у малыша четырех лет такой пытливый ум и глубокие познания в зоологии?

- Да? А когда его папаша рванул вслед за ним удостовериться и весь мой зад ощупал – тоже, по-твоему, пытливый ум? Или, может, руки?

- Не-не-не, это всего лишь неумение пить и любовь к животным.

- Мне такого трэша больше не надо. Тогда так стыдно было, думала, корова вместе со мной покраснеет.

- Ну, милая, казусы у всех случаются, - смеется эта хулиганка, - зато твоя популярность на том мероприятии возросла до небес за считанные минуты. А кто-то к ней всю жизнь стремится.

- Знаешь, где я видела твою «популярность», Мария Евгеньевна?

- Удиви!

- На городской ёлке вместо звезды, висящей на макушке.

- Вот, моя золотая! Именно по поводу ёлки я тебе и звоню.

- Маш, отстань, - стараюсь спихнуть подругу по-хорошему, тяжело вздыхая, – у меня столько корвалола дома нет, сколько после твоих мероприятий требуется.

- Но в этот раз всё совершенно невинно, - строит голосок ангелочка эта хитрая лиса.

- А после «совершенно невинно» в два раза больше закупать надо! – припечатываю, уверенная, что удалось отделаться и можно класть трубку.

- Алёнушка-Алёнушка-Алёнушка! Спасай! – не сдаётся ни в какую.

Зараза упёртая! Вся в тётю Женю, свою маму.

Тётя Женя для своих и Евгения Павловна Русина для всего остального мира - исключительно колоритная личность, знакомство с которой запоминается сразу и на всю жизнь. Встретив однажды, вряд ли хоть когда-нибудь забудешь.

Мало того, что внешне она очень большая и яркая. Как никак, метр восемьдесят ростом и размер одежды пятьдесят восемь – шестьдесят. Так еще стоит прибавить ярко-рыжие кудрявые волосы по плечи, неизменно алую помаду на всегда поджатых губах и голос генерала, привыкшего отдавать зычным голосом чёткие, рубленые команды подчиненным. Коими считает практически всех вокруг.

Ах да, самое главное – Евгения Павловна всю жизнь преподает физику в общеобразовательной школе номер пять, являясь по совместительству завучем по воспитательной части, где мы с любимой подружкой провели от звонка до звонка за одной партой целых одиннадцать лет. Поэтому недостатка в подчиненных не испытывает, поверьте на слово.

А упорность свою проявляет в дрессировке нерадивых учеников, спуская с них по три шкуры за месяц.

Зато каких результатов добивается!

Кажется, ни в одном другом учебном заведении города, включая три колледжа, два техникума и университет, так хорошо физику не знают, как в вышеупомянутой школе.

Вот и Машка, взяв дурной пример с родительницы, вцепляется в меня мертвой хваткой, совершенно уверенная, что дождёт и победит. Как бульдог, не иначе!

Даже я уже сомневаюсь, что отверчусь.

Пара-тройка секунд на размышления и, как вывод: легче согласиться сразу, чем весь вечер выслушивать слезные причитания и сдаться спустя пару часов выноса мозга. Сэкономлю себе время, а подружке практику сценического искусства.

- Вещай! – сдаюсь на милость этой взбалмошной девице и сразу отстраняю сотовый подальше от уха.

Визг счастья в исполнении Русиной-младшей может лишить слуха на пару дней. Проверено Генкой Ивановым в десятом классе, когда горе-ухажер, наконец-то, созрел пригласить мою подругу на свидание.

Счастливая влюбленная так обрадовалась тому, как упёртый бастион пал к её ногам, что, повиснув на шее молодого человека, от души огласила весь класс радостным воплем.

Говорить о том, что Генка сразу после этого свинтил к школьной медсестре, потом прогуливал два дня, а вернувшись сделал вид, что Машка – обычная одноклассница, как и все прочие, не буду. Ибо уже поведала.

Пара Иванов-Русина так и не состоялась, зато я четко вынесла из этого случая урок: если подруга радуется, береги уши!

- Смотри, Алёнушка, всё элементарное – просто! – тем временем вещает довольная собой Маша. – Завтра на площади у Дворца начинается неделя городских гуляний. Фестиваль «Новогодняя кутерьма». Помнишь же, мы года два назад ходили с Максом и Сашкой?

- Ты хотела сказать: с Мишей и Сеней... - уточняю на всякий случай.

- Да какая разница?! Главное, помнишь!

- Помню, - вздыхаю, соглашаясь.

Лучше бы забыть, но память, злодейка, не позволяет. Такого фиаско в моей личной жизни не было ни до, ни после того случая.

Казалось бы, что опасного может случиться при катании на санях с лошадьми?

Ничего! Это же развлечение для детишек, которые и составляют большую часть пассажиров.

Вот и мы с Мишей решили так же. Забрались первыми и сели в самый задок. Третье свидание обещало стать запоминающимся и необычным.

Таким оно и получилось... Впоследствии.

После первых минут езды яркие ощущения растворились в однообразии заснеженных деревьев и извивающейся дорожки. Молодому человеку наскучило, и он решил скоротать время за поцелуем. Увлеклись мы. Да так, что, когда Мишка склонился ниже ко мне, я прогнулась для удобства назад, забыв, что спинка в санях совсем низкая.

Как итог – полетела из повозки в сугроб, прихватив за собой кавалера. Падение было шедевральным. Смеялись сначала дети, а потом и взрослые, узнавшие от своих чад об инциденте. Я отделалась испугом и горящими от стыда щеками, а вот парень сломал руку, так как упал на неё, и вывихнул ногу, зацепившись за бортик.

Так что, да. Новогодний фестиваль я запомнила.

- А это – главное! – делает вывод подруга, а я так и вижу, как указательный палец с ярко-желтым ноготком уверенно взлетает вверх. – Так вот. В программе не только рождественская ярмарка и разнообразные детские мероприятия, но и концерты, спектакли, экскурсии, мастер-классы. Одним словом, народа ожидается тьма тьмущая.

- Хорошо. С этим всё ясно. Что ты предлагаешь? – забираюсь на диван с ногами, усаживаясь поудобнее.

Чувствую, разговор будет длинным.

- Мы с нашей группой будем выступать. Алла Геннадьевна договорилась о мини-спектакле «Барыня».

- Где ты одну из дочерей князя играешь? – припоминаю, как подружка хвасталась свалившейся на нее удачей, так как на каждое место приходилось по две-три претендентки.

- Да, среднюю.

- Так это же здорово! Поздравляю, Машунь!

- Спасибо. Самое главное, у нас будет спектакль, а, чтобы народ не замерз, пока идет выступление, и не разбежался, решили организовать продажу горячих напитков и пирожков.

- А я причем? – хмурюсь, не улавливая пока своей роли во всем ранее сказанном.

- А ты поможешь, - подруга-лиса вновь подпускает в голосок льстивые нотки.

- Каким образом?

- Будешь продавать выпечку и горячий чай.

Докатилась. Из теплого офиса на восьмом этаже до холодной улицы со странным набором пищи.

- И кофе... – язвлю, но Машка не улавливает и поддакивает.

- И кофе.

- И какао...

- Тоже можно.

- Что-то еще?

- Да, точно! Хорошо, что напонила. Самое важное – ты будешь в русском народном костюме, как и все мы. Создадим соответствующее новогоднее настроение у людей, повеселимся.

Глава 2

- Повеселимся? - хмыкаю, не улавливая связи между «я торгую» и «я веселюсь».

- Ну, хорошая моя! Посмотри на все с позитивной стороны. В люди выйдешь, наш концерт посмотришь, обстановку сменишь. С новыми девочками познакомишься, а может быть, и мальчиками. А то я тебя знаю, все десять дней дома просидишь, пока снова на работу не нужно будет идти.

Вот в этом Машуня на сто процентов права. Я еще та домоседка. Лишний раз носа из квартиры без серьезной необходимости не покажу.

Однако, сей факт ни разу не мешал подруге легко меня уговорить выйти погулять, сходить на выставку, в клуб, по магазинам, на концерт, бассейн, покататься на великах, роликах, коньках, скейте, самокатах...

Куда бы Русина не собиралась, я везде шла, как прицеп за паровозиком. Что поделывать, без меня ей было скучно, неинтересно, заунывно и блёкло.

Остальные еще сто причин сейчас не припомню, но они точно произносились. Потому что, если Машка что-то решала, то никогда не отступала.

Перла паровозом, танком или хитрой лисой, смотря, что ей было выгоднее в определенный момент.

- Надеюсь, хотя бы недолго? – уступаю, как всегда.

- Часика на три, четыре – максимум.

- Машка, зима на дворе. Минус десять. Замерзну же.

- Не переживай. Я всё предусмотрела. Даже то, что ты – зяблик. И трясешься от холода не только зимой, но и летом под одеялом, когда все окна закрыты.

- И какой выход? – не покупаюсь на её иронию.

- Валенки, тулуп и оренбургский пуховый платок.

- Шутишь? – даже киваю, будто подруга заметит этот жест и согласится.

- Нет.

- Боже, на кого я буду похожа?

- На русскую красавицу! – слышу улыбку в голосе собеседницы.

- Уверена? – подозреваю подвох.

- У вас еще будут кокошники, - говорит так уверенно, будто наличие странных изделий на голове решит все вопросы. - Между прочим, мы об этом заранее подумали, потому их украсили разными бусинками, камешками и блесточками, чтобы смотрелось шикарненько.

- Ага, - хмыкаю в ответ, - и будем мы соперничать с новогодней ёлкой. Кстати, а мы – это кто?

- Ой, забыла сказать. Алёнушка, вас трое девочек. Так и повеселее. А если замерзнешь, сможешь на время подмениться и сбегать погреться в шатер.

- Ну вот, - выдыхаю уже довольнее. – Сразу бы с плюшек начала. Я думала, совсем одной три часа куковать придётся.

- Не-не-не... Девчонки свои. Сестры и подруги участниц нашей труппы.

- И все такие же безбашенные, как и ты.

- Нет, дорогая. Таких, как я, больше нет.

- Согласна. Ладно, уговорила, хитрюга, - выдыхаю, смирившись с неизбежным. – Во сколько завтра надо быть?

- В десять на площади. Большой шатер. Красный с широкими золотыми полосками. Там и переоденешься.

- Принято, хитрая лиса!

- Спасибо, Алёнка!

- С тебя торт, - беру быка за рога. – Испечешь сама на новогодних выходных.

- Твой любимый шоколадный с орешками? – смеется Машка.

- Совершенно верно.

- Обещаю!

- Тогда до завтра, - посылаю воздушный поцелуй и, наконец, отключаю горячий телефон.

М-да, завтрашние планы меняются. Вместо валяния до обеда в кровати придется вставать пораньше и топтать совершать добрый дела.

А это значит, что принять ванну и помыть голову лучше сегодня, иначе утром могу не успеть до конца просушить свою выющую гриву. А заболеть на новогодние праздники совсем не хочется.

Делаю, как решила.

Набрав воды, наливаю побольше пены с любимым запахов мандарина и корицы и забираюсь внутрь. Обожаю купаться. Особенно в горячей.

Главное, чтобы никто не беспокоил и не отвлекал. Так сказать, релакс по полной программе. Вот для этого я всегда телефон оставляю в спальне. Его оттуда неслышно.

Хотя, Машуна сегодня уже звонила, а с работы не должны. Все сотрудники так же, как и я, десять дней в ус не дуют, если только что-то особо срочное сверху из головного офиса не упадет. Но это тоже вряд ли, везде нормальные люди. И все хотят расслабиться.

Час пролетает совершенно незаметно. Выбираюсь, когда кожа на руках становится сморщенной и мягкой. Воспользовавшись феном, просушиваю волосы и заплетаю их в слабую косу. Достаю на завтра термобелье, что есть в моем гардеробе для таких вот случаев, когда подруга решает устроить внеочередную прогулку по морозу, и оставляю на кресле.

Вечерняя ванна так расслабляет организм, что проваливаюсь в сон, едва голова касается подушки. Никаких тебе размышлений, подсчета овец и гонения мыслей из пустого в порожнее.

Не-а, вырубаясь моментально и сплю, как убитая, пока телефон, прозвонивший дважды, не заставляет разлепить глаза.

У-у-у, как хорошо, тепло и уютно в любимой кроватке под лёгким пуховым одеялом. Желание снова подчиниться чарам Морфея и сделать вид, что проспала, не услышав сигнала будильника, огромно, как никогда.

М-да, чувствует новые приключения и заранее не хочет никуда выдвигаться.

Перебарываю собственную лень и, прошлепав до кухни, ставлю на плиту чайник и устремляюсь в ванную умываться.

Сборы занимают не более получаса. Одеваюсь тепло. Красота совсем не то, на что следует ориентироваться зимой при хорошем минусе. Особенно, если климат влажный и находится на границе между континентальным и морским.

«Привет! Выдвигаюсь.»

Скидываю смску Марусе и выхожу из дома.

Есть два варианта: доехать на автобусе или пробежаться пешочком за минут двадцать. Первый вариант, с учетом трехчасового последующего пребывания на улице, нравится мне гораздо больше, потому поворачиваю в сторону остановки общественного транспорта и, позёвывая, достаю пикинувший телефон.

«Я в тебя верю!»

Мигает сообщение от Русиной.

Хм, приятно, конечно. Я и то сама в себе сомневаюсь. Но раз подруга так решительно настроена, не буду спорить.

Автобус – умничка, не заставляет себя ждать, и уже без десяти десять я выхожу у Балтийского вокзала. Триста метров вперед, и между разноцветными палатками замечаю боль-

шой алый шатер – мой пункт назначения, где, просто уверена, меня ожидает ещё та квестовая одежда.

- Доброе утро всем, - приветствую девчонок, находящихся внутри, и принимаю ответные кивки.

Ну что ж, всё не так страшно, как мне думалось еще вчера. По крайней мере, две симпатичные блондинки, явно сестры-близнецы, облаченные в старорусскую национальную одежду, смотрятся очень миленько и колоритно.

- Я – Алёна, - представляюсь, подходя к ним поближе.

- Оля.

- Света.

- Приятно, - дарю улыбку. – Сёстры?

- Не-а. Подруги, - смеются девчонки.

М-да, представляю, как их достали этим же вопросом любознательные люди вроде меня. Потому что на 99 процентов я была уверена в их родстве.

- Где-то должен быть и мой супер-убойный наряд, - оглядываюсь вокруг, отмечая несколько мешков с одеждой на коврах и гору реквизита.

- Вон там, на стуле посмотри. Они подписаны, так что не ошибешься, - кивает новая знакомая.

- Мерси, - благодарю и, действительно, быстро нахожу искомое. А, примерив, понимаю, что мне тепло и удобно.

Что ж, Мария Евгеньевна, Вы не безнадежны. Желания поругаться и сбежать домой пока не возникает.

- А где вся труппа? – уточняю, нацепив на голову кокошник. – Во сколько у них выступление?

- Репетируют, - отвечает Оля.

- А выступать будут в одиннадцать, - добавляет Света. – Сейчас Алла Геннадьевна придет и организует наше рабочее место.

Так и происходит. С каждой минутой расслабляюсь всё больше. Мне тепло, комфортно и, по большей части, безразлично, как выгляжу в тематической одежде. Рабочее место организуют помощники и реквизиторы. Мы же с не сестрами – блондинками, действительно, приглашены только для продажи напитков и выпечки.

До одиннадцати время пролетает незаметно, а выступление так затягивает увлекательным сюжетом, что обслуживаю желающих согреться чаем и едой практически на автомате.

- Два пирожка с картошкой, - доходит очередь до мужчины лет сорока, оказывающегося последним покупателем. Причем, отмечаю это так, мимоходом. Один глаз то и дело косит в сторону сцены, что расположена метрах в пяти.

- Пожалуйста, - подаю требуемое и кладу ему в руку сдачу. – Приятного аппетита.

Оборачиваюсь, чтобы, не отвлекаясь, смотреть за спектаклем, где, кажется, скоро должна выходить Машуня, но меня окликают.

- Девушка, Вы мне сдачу дали неправильно.

Всё тот же мужчина, что только что покупал выпечку, протягивает мне ладонь:

- Это лишнее.

- Извините, - улыбаюсь и сама тяну к нему руку.

- Берете? – задает он странный вопрос.

- Беру, - киваю, не сомневаясь.

Надо же, просчиталась. Неприятно. Хорошо, что мужчина честный попался.

- Желаю удачи! – кивает он мне и кладет в ладонь монету.

- Спасибо, - благодарю и сжимаю её неосознанно сильнее.

Понимание, что что-то не так, настигает в момент, когда все перед глазами начинает вертеться со страшной силой и, не устояв на ногах, я падаю в никуда.

Глава 3

Пребываю в невесомости и пустоте всего ничего. По ощущениям – пару-тройку секунд. Словно решила упасть в обморок, но тут же передумала и открыла глаза. Только голова немного кружится и перед взором какая-то странная картинка.

Нет, про декорации для спектакля на площади я помню, и про замок богатого купца, и про трех дочерей, одну из которых играет Машка Русина.

Всё можно красиво преподнести и картинку воссоздать, и образы...

Но не так же правдоподобно: передо мной простирается белоснежный и чудесный, как мираж, огромный дворец в арабском стиле с несколькими башнями и сотнями переходов-паутинок, а вдалеке слева высятся мрачные тёмные горы.

Я стою посреди пустой площади, выложенной не то мрамором, не то другим, неизвестным мне, облицовочным камнем. Гладким и ровным, как стекло. Причем не просто однотонным, а разных оттенков бежевого и светло-коричневого цвета, воссоздающих какой-то рисунок.

Смаргиваю, озираясь кругом, и с каждой секундой все больше ощущаю и беспощадный зной вместо холода, и несоответствие картинки из памяти и действительности, и отсутствие хоть кого-либо живого.

Блин, ну нельзя получить солнечный удар зимой. Может, я упала, ушиблась и что-то забыла?

Поднимаю руку, чтобы ощупать лоб. И только сейчас понимаю, что она не пустая.

Раскрываю ладонь и рассматриваю золотой кругляш, идеально гладкий и прохладный. Внимание привлекает витиеватый орнамент, что, как венок, оплетает две красиво вписанные друг в друга буквы «Д» и «К».

Перевожу взгляд на рисунок под ногами, снова на руку. Идеальное совпадение, точнее повторение изображения.

- Всё чудесатее и чудесатее! – подбадриваю себя, заранее понимая, что опять во что-то вляпалась. – М-да, ни шагу без приключений, Алёна Дмитриевна...

Прохладный диск в ладони начинает постепенно нагреваться и разгораться белый светом, но руку не обжигает. Секунда, и яркий луч бьет в небо. Еще секунда, и кругляш снова остывает, становясь, как изначально, золотистым.

Переворачиваю его обратной стороной, но ничего особенно не вижу, гладко и пусто.

М-да, и что это было? Мистика какая-то.

А вот со стороны дворца появляется оживление.

Двустворчатые высокие двери резко распахиваются, а ко мне устремляется небольшая процессия.

Фух, ну, слава Богу, люди здесь есть.

А-то уже глупости в голову полезли.

Четверо мужчин в длинных белых рубахах и платках на голове, подвязанных игалями, не торопясь, достигают меня и, остановившись, немного склоняют головы.

- Доброго дня, избранная. Прошу проследовать во дворец, - произносит ближайший из них.

Лет пятидесяти, сухощавый и высокий. Что показательно, смотрит мне в лицо только он. Без улыбки, прожигая тёмно-карим вдумчивым взглядом. Остальные же напоминают статуи, чьи взоры устремлены строго вниз.

- Добрый день, - стараюсь быть вежливой и привлечь внимание.

Перевожу взгляд от одного к другому, но ничего не меняется. Стоят, как неживые.

- Избранная? – задаю вопрос и приподнимаю бровь, намекая единственному разговорчивому из четверки, продолжить мысль.

Но это не помогает.

- Вам всё объяснят позже, - получаю ответ и очередной небольшой поклон.

Пока стараюсь переварить услышанное, не замечаю, как четверка ловко берет меня в коробочку, а тот, что обращался с приветствием и остался впереди, ладонью указывает направление.

- Прошу за мной.

- С радостью, - соглашаюсь без капризов.

Надеюсь внутри я получу не только объяснения, но и немного прохлады.

В тулупе, сарафане, шали и валенках находиться на жаре, где не меньше тридцати градусов, становится с каждой минутой всё сложнее.

Но и раздеваться в непонятной ситуации не хочется. Кто этих странных арабов разберёт?

Переходы, повороты, подъемы по лестницам, спуски, коридоры, залы, галереи и внутренние дворики. Мы то идем внутри здания, то выходим на открытые пространства.

Но всё, вплоть до мельчайших деталей, поражает красотой, вкусом и элегантностью. Общий тон дворца – золотистый. А белые контуры и голубые геометрические узоры играют контрастом и вносят изюминку. Никаких кричащих деталей. Все выглядит очень спокойно и благородно.

Изящные колонны, что встречаются повсеместно, заканчиваются легкими, будто фарфоровыми капителями и расширяют пространство, которое и так кажется безграничным.

Внутренний дворик радует глаз небольшими многоуровневыми фонтанчиками, выложенными голубым и белым камнем, зелеными зонами из низкорослых кустарников и многочисленными альпийскими горками.

Вход в самый большой зал украшает великолепное обрамление свода арки, выполненное в виде тающих сосулек. А по углам замечаю расставленные огромные кубы с изломанными зеркальными поверхностями.

Меня так и тянет к ним. Хочется остановить мгновение и детально всё изучить, рассмотреть и потрогать.

Затейливый, будто обшитый парчой потолок так обескураживает, что я останавливаюсь, задрал голову вверх и приоткрыв рот.

О-бал-деть!

Красота неопишная!

Я забываю обо всём: кто я, где я, с кем, в чём и почему.

Воплощение восточной роскоши, чудесный, как мираж, дворец околдовывает и зачаровывает.

- Избранная, - возвращает в реальность спокойный голос главного из сопровождающих, - пожалуйста, пройдёте дальше. Уверен, у Вас еще обязательно будет время для осмотра и изучения всех деталей.

- Здесь фантастически красиво, - улыбаюсь, окидывая взглядом всё еще раз.

- Благодарю, - склоняется самый разговорчивый мужчина из четверых в небольшом поклоне.

Божечки, и не устает? После каждой-то фразы гнётся.

- Нам еще далеко? – взмахиваю рукой, давая понять, что готова двигаться дальше.

Да, в помещениях прохладнее, чем на открытом воздухе, но зимняя одежда остается зимней. А бегущая капля пота по спине заставляет ёжиться и, действительно, поторапливаться.

- Нет, Избранная, еще один коридор.

- Ведите, Сусанин, - выдыхаю и настраиваюсь на последнюю часть пути, после которой, наконец, надеюсь разобраться со всеми непонятностями.

- Кто, простите? – приподнимает одну бровь мой собеседник, останавливаясь и оборачиваясь.

- Сусанин, - повторяю всем известную фамилию, пожимая плечами.

Хм, странный.

На русском языке разговаривает, а про народного героя не слышал?

Как такое может быть?

- Я – Инаш, Избранная. Вы ошиблись, - опять кланяется мужик.

- Приятно познакомиться, Инаш. Я – Алёна, - дарю улыбку и, не удержавшись, всё же уточняю. - А Сусанина Вы разве не знаете?

Вглядываюсь в лицо собеседника, пытаюсь понять: издевается или реально двоечник, который школу периодически прогуливал.

- Нет, Избранная. Мы с ним не представлены друг другу, - отвечает. И я не вижу ни искорки юмора в глазах. Не шутит.

- Да, – киваю, рассматривая этого уникама, – и это логично.

Доходим до больших белоснежных дверей с красивым резным орнаментом, где с обеих сторон стоит охрана. Эти, в отличие от всех уже увиденных, облачены в черные свободные штаны и черные же рубашки до середины бедра. А к широким красным поясам прикреплены ремнями загнутые длинные клинки.

Стиленько, однако.

Их молчаливость и ноль внимания в мою сторону уже даже не удивляют.

Я же впервые обращаю внимание на то, что изначально упустила из виду.

Кроме четверки сопровождения на пути нам не встретилось ни одного человека. Дворец словно вымер...

Или же меня вели длинным путем, чтобы я никого не заметила.

Подозрительно всё как-то... Но, кажется, мы уже на месте.

- Проходите, Избранная, - распахивает обе двери Инаш, однако, сам остается в коридоре.

- А предупреждать там никого не нужно? – уточняю на всякий случай.

- О Вашем прибытии уже в курсе.

Глава 4

Ну в курсе, так в курсе.

Пожимаю плечами и делаю шаг вперед, заходя в помещение.

А потом, словно бес-хулиган в меня вселяется, отступаю назад. Смотрю на охранника слева, потом на того, что справа.

Стоят, как истуканы. На меня не обращают внимания. И взгляды строго вперед.

Да ну нет! Так не бывает!

Вожу рукой перед лицом одного – ноль реакции. Второго – аналогично. Даже не моргают, отмечаю спустя минуту.

«Они вообще живые?» - озадачиваюсь навязчивым вопросом.

Ухмыляюсь краешком губ, решая чуть-чуть шулиганить. Отслеживаю мимику лица того, что справа, и медленно дотрагиваюсь ему до носа.

Хм! Ничего.

Тогда тяну руку к его клинку.

Не успеваю приблизиться и на пятнадцать сантиметров, как смуглая крупная ладонь ложится на рукоятку холодного оружия, закрывая мне доступ.

«Не, нормально всё, живые!» - делаю вывод спустя секунду и облегчённо выдыхаю.

Помещение, где оказываюсь, сделав десять шагов вперед, являет собой ничто иное, как кабинет.

Очень просторный, богато оформленный, выдержанный в золотистых тонах с бело-синей отделкой, как и весь дворец. Колонны, красиво вписанные в общую концепцию большого помещения, поддерживают многоуровневый расписной потолок и разделяют пространство на зоны.

Останавливаюсь перед разноцветным ковром ярких и сочных оттенков, что закрывает большую часть пола, и осматриваюсь внимательнее. Слева широкий кожаный диван и несколько кресел вокруг низкого резного столика ручной работы. Справа утопленные в стену полки с книгами и странная мебель: не то сундуки, не то комоды, украшенные мозаикой из камней. И во всех углах напольные торшеры.

Перевожу взгляд в противоположный конец кабинета, где всю территорию занимает большой деревянный стол. Темный, массивный и тяжелый на вид, сплошь заваленный документами. И, наконец, замечаю его – хозяина этого шикарного места, что развалился в кресле и внимательно изучает меня.

- Добрый день! – проявляю свои лучшие качества и здороваюсь первой.

Даже улыбкой одариваю, стараясь сразу расположить и настроить на позитив. Только вот мужчина отвечать не торопится. Хмыкает сам себе под нос и, не спеша, выходит из-за стола.

Высокий, стройный, хотя, я бы сказала, щуплый, чего белоснежная долгополая мужская рубаха совершенно не скрывает.

Блондин с правильными чертами лица и, как по мне, чересчур миловидной внешностью. Губы пухлые. Голубые, как небо, глаза. Ресницы длинные и поразительно черные, что при соломенном цвете волос, выющихся мелкими спиральками, смотрятся нереально ярко и выразительно.

- Добрый, - кивает, подойдя ближе.

И только я расслабляюсь, уверенная, что всё в порядке и дружеский контакт практически налажен, как он обхватывает моё лицо ладонями и, несколько секунд пристально разглядывая, целует в лоб.

Ну ничего себе!

Шустрый какой! Да мы еще даже друг другу не представились, а он уже активничать начал.

Торопыга!

Действия мужчины так удивляют, что вместо рта открываю шире глаза.

Нет, возмутиться тоже планирую... Как положено, громко и с чувством.

Но этот самодовольный тип, нагло ухмыляясь, подмигивает, а потом хватает меня за руку и тянет к скрытой портьерой двери. Ого, а за колонной она совсем неприметна.

Интересненько.

Всё происходит настолько быстро, что возмущение так и остается не высказанным, а мы уже проходим в соседнее помещение. Оно очень походит на гостиную, комнату отдыха и личные покои одновременно. Но то, что предназначено для мужчины, без сомнения.

Темные тона. Не черные, но бордовые и фиолетовые. Золотистая, уже привычная отделка. Никакого пластика. Только дерево. Минимализм и в то же время восточный колорит.

- А вот и мы, - блондин останавливается посреди залы, отпуская мою руку, и отходит немного в сторону, - встречайте очередную Избранную.

Снисходительные нотки в мужском голосе заставляют фыркнуть и вознегодовать в душе. Что они все меня этим странным словом называют?

Избранная то. Избранная сё.

Как попугаи, честное слово!

Готовлюсь всё же подать голос, но высокий брюнет, стоящий у окна, сбивает с мысли странной фразой и заставляет наострить уши.

- Восьмая по счету, - он хмуро сдвигает брови.

Смуглый, черноволосый, с фигурой атлета, которую черная приталенная дишдаша не скрывает, а, наоборот, подчеркивает, и лицом настолько выразительным, словно оно вырезано из камня.

- Почему она молчит?

- Применил внушение, вот почему, - пожимает плечами тот, кто привел меня сюда.

Хм, и когда только успел?

Что-то не припомню. Но вдруг?

Ладно, потерплю невыносимую жару еще чуть-чуть. Очень уж хочется понять: что всё-таки происходит?

- Садж, ты уверен в том, что это было необходимо? - недовольно глядит на нас по очереди брюнет.

- Не рычи, Ранур, так всем будет проще, - нисколько не теряется блондин. - Её визга и причитаний, как у трех предыдущих, я бы не пережил. Хватило уже такого счастья сполна. Да и уши жалко заранее.

- А в этот раз точно не переборщил? Она восприимчива? – хмыкает третий.

Мамочки, сколько же их тут?

Третьего-то я и не заметила.

Оказывается, он развалился в подушках на низком огромном диване сбоку и с ухмылкой все это время рассматривал меня.

Рыжий, высокий, как и два первых, но в отличие от них, очень крепкий и здоровенный. Про таких обычно говорят – извечный клиент спортзала, помешанный на прокачке мышц!

Его рука, унизанная кольцами, время от времени отщипывает ярко-алые небольшие плоды с одной из веток на огромном подносе, живописно заваленном всевозможными фруктами и ягодами.

Странное дело, сколько не пытаюсь их разглядеть, определить названия не могу, так как не узнаю. Хотя, кажется, повидала и перепробовала за свою жизнь достаточно.

- Уверен, – обходит меня вокруг блондинчик, изучая всю, с ног до головы. - Натренировался на предыдущих. Сейчас она спокойно нас выслушает, а к тому моменту, когда внушение спадет, уже поуспокоится и будет более-менее адекватной.

М-да, слушать о себе в третьем лице, конечно, интересно и познавательно. Правда, на счет двух последних самоуверенных заявлений я бы поспорила.

Успокаиваться пока не планирую, так как нервничать еще не начала.

А вот понятие адекватности у всех разное. Как по мне, так они от меня даже отстают.

- О, это замечательная новость, - поднимается, не торопясь, с дивана рыжик. А я отмечаю, что его одежда зеленого цвета, словно молодая трава.

Странно, конечно... Недавно читала, что дишдаши у восточных мужчин традиционно только белого цвета. Женщины же носят черную абайю.

А тут, мало того, что в разноцветных одеяниях все трое, так блондин и рыжий вообще на арабов слабо тянут. Скорее уж, европейцы.

- Симпатичная, - рыжий великан приподнимает моё лицо за подбородок, поворачивая его и внимательно изучая. – Я точно поучаствую в этот раз.

Сжимаю кулачки, уговаривая себя еще немного потерпеть, а уже потом высказать этому наглому мужлану все свои соображения.

Может, ему еще и зубы продемонстрировать. А то рассматривает так, будто лошадь покупает. А что? Все в той же статье просветилась, что одна из страстей арабов – приобретение скакунов.

- Поддерживаю, Закир, - бьет рыжеволосого по плечу блондин.

Он останавливается в шаге от меня и, ухватив завивающуюся колечками прядь волос, тянет к носу, глубоко вдыхая.

- Мм-м, а запах какой привлекательный.

Божечки, он это серьезно?

А вот теперь очень хочется засмеяться и, сняв сарафан, тулуп и даже термобелье, дать понюхать себя еще раз... Более тщательно.

- Ранур, ты как? – оборачивается светловолосый к брюнету.

- Не уверен, что она подойдет. Снова зазя время потратим на очередную девчонку. Да и Айна будет переживать, - фыркает тот и одаривает меня надменным взглядом, словно я ему неприятна.

Вот же, высокомерный задавака!

Глава 5

- Только в этот раз надо постараться и скрывать Избранную подольше, – рыжик не перестает меня внимательно разглядывать, но руки от лица убирает. – Если и эту сманят к себе ушастые или хвостатые, одной нотой протеста не отделаются. И даже двумя, поверьте на слово. Лично отправлюсь в гости с не очень дружественным визитом.

- Закир, угомонись. Ты и так целый год отсутствовал, наводя шум и смуту. Дай соседям передохнуть, – смеется блондин. Развалившись в кресле, он с довольным видом вытягивает ноги и закидывает руки за голову. – Тем более, Миналь сама изъявила желание уйти, назвав три причины.

- Знаю, Садж, знаю. Просто драконит, что приходят Избранные на наши земли, а оседают на чужих.

- Ну, – фыркает брюнет, – кое-кто всё же и у нас остался.

- Ага-ага, – соглашается великан, – одна - святая простота, другая - наглая выскочка. Только тихоня была нормальной, и та через полгода сбежала.

- Наверное, кто-то очень большой и настойчивый сильно на нее давил. Вот малышка и сделала ноги ко всё понимающим ушлым красавчикам, что умеют слушать, охмурять и уговаривать, – хмыкает блондин, прищуриваясь и впиваясь в меня взглядом.

Надеюсь, он там ничего нового не придумывает, вроде экспериментов и воздействий. А то, как реагировать, не понимаю. Хотя, вот нос чешется, и вообще стою уже из последних сил.

Непривычная жара рубит. Яркий солнечный свет раздражает обоняние. Да и жажда с каждой минутой одолевает сильнее.

- Я ухаживал, а не давил. Если она не поняла, её проблема. Пусть теперь с соседями в прятки играет. – ворчит рыжий человек-гора, что, встав у меня за спиной, положил руки на плечи и дышит в макушку. – А я вот на эту переключу всё своё обаяние.

- Главное, не переусердствуй, – фыркает темноволосый.

- Я проконтролирую, – тут же влезает блондин.

- А тебя кто? – бухтит брюнет.

Нет, ну бука, как есть.

Интересно, он вредный по жизни или сегодня звёзды не сошлись?

- Хорошо, если ты, – тут же отбивает подачу светловолосый. – Так что разбирайся с Айной и включай своё всевидящее око.

- Не обещаю, так что сильно на меня не рассчитывайте, – отрицательно качает головой вечно недовольный ворчун и, дойдя до столика, где кроме еще одного подноса с фруктами стоит графин с водой, наливает себе целый стакан.

Что поражает, так это грани стеклянного сосуда. Он будто бы инеем немного покрыт.

Обалдеть, какая прелесть.

Хочу! Хочу!

- И мне стаканчик налейте, пожалуйста! – не выдерживаю и подаю голос.

Всё, что они тут болтали, конечно, очень интересно, но ни разу не познавательно. А от теплового удара и жажды, говорят, можно в обморок упасть. Или вообще разболеться не на шутку.

Оно мне надо?

Нет, конечно.

Узнать бы, как тут оказалась и по какой причине.

А еще лучше: где «это тут» находится?

А местные массовики-затейники или ролевики-фанатики, что уж им ближе, пусть других избранных выбирают. Или избирают выбранных.

Да, не суть. Главное, меня надо домой вернуть.

Очень-очень...

Абсолютная тишина, что нас всех накрывает после моих слов, лопается, как мыльный пузырь.

Апчхи...

- Простите... - потираю ладошкой нос. – На солнечный свет реагирую, вот и чихаю.

- Са-адж, – брюнет отмирает первым, и я даже замечаю, как играют его желваки. – Ты снял блокировку?

- Э-э-э, не совсем... - блондин выпрямляется в кресле, сбрасывая всю расслабленность.

Ноги, только что непринужденно вытянутые, встают под прямым углом, а руки из-за головы перемещаются на подлокотники, сжимаясь в кулаки. Всё тело мужчины за секунду превращается в пружину. Одно резкое движение, и она распрямится.

Апчхи...

Не могу удержать очередной чих, даже закрыв нос обеими ладошками.

- Вам воды жалко? – прищуриваюсь, глядя на брюнета.

- Нет, конечно, – фыркает в ответ и протягивает мне свой стакан, из которого так и не успел отпить. – Держи.

Ну вот, вредина вернулся.

Хм, он что думает: мне трудно к нему подойти и взять?

Вот же наивный.

Да я за глоточек живительной влаги и километр пройду.

- Руки уберите, – поворачиваю голову в сторону и вверх, стараясь увидеть рыжего, который до сих пор культурно изображает статую.

- Ах да, конечно, – освобождает меня из захвата и отступает в сторону. Фиксирую его краем глаза, уже во всю устремляясь к вожаке с водой.

- Спасибо, – киваю сердитому мужчине и, перехватив фужер, выдуваю всё разом, особо не задумываясь что же было внутри.

Главное, полегчало. Да еще как!

Даже мурашки по мокрой спине побежали.

А от холода зубы свело.

Но вкусно... до невозможности.

- Фух, – выдыхаю облегченно, – а повторить можно?

Замечаю переглядки всех троих, словно они не замолчали, а перешли на общение с помощью мимики и глаз.

Может, их, конечно, это и устраивает, а меня – не совсем.

Подхожу к брюнету и протягиваю бокал, немного его покачивая, чем привлекаю внимание.

- Ну так как? – задаю вопрос, приподнимая одну бровь вверх. – Нальете еще?

Странно, но, мне кажется, он бледнеет и темнеет лицом одновременно, причем, скулы остаются всё также напряжены.

И вот что ему опять не нравится? Тоже мне, красна девица с капризами.

Однако, просьбу выполняет, но тут же атакует вопросом.

- Кто ты?

- Человек, – озвучиваю самое очевидное, отпивая холодненькую вкусность.

- Об этом я знаю, – кивает немного высокомерно, изучая внимательнее. – Имя есть?

- Алёна Дмитриевна Павлова.

- Возраст?

- Двадцать четыре.

- Сфера деятельности?

Фыркаю недовольно.

От этого, что? Зависит, как скоро я попаду домой?

Но спорить не планирую. Лучше тихо-мирно поговорить и выяснить всё необходимое.

- Деревообработка, финансы и органы исполнительной власти, – перечисляю, не торопясь, и осматриваю всех троих.

- Кхм, – кашляет в кулак рыжик, – а не лишку?

- В самый раз, – пожимаю плечами и возвращаю пустой стакан на столик.

- Садж, – снова подает голос брюнет, – ты нас разыграть решил?

- Нет, – даже головой качает в отрицании блондин.

- Алена, как ты себя чувствуешь? – сканирует меня взглядом Ранур.

- Хорошо, но жарко, – вытираю пот со лба и снимаю шаль и кокошник.

- Голова не кружится? Слабость, тошнота? – продолжает допрос, а сам смотрит на блондина. – Может, есть какие-то необычные желания?

- Есть, Вы правы. Только вполне обычные. Хочу понять, как здесь очутилась и поскорее вернуться домой.

- Думаю, с этим будут некоторые сложности...

- Если вы переживаете из-за денег, то я расплачусь.

- Надеюсь, не теми подделками, что украшали странную картонку, повязанную на голове, – фыркает блондин. – Сомневаюсь, что в нашем мире они кому-то приглянутся.

- Садж, прекрати, – обрывает блондина брюнет.

- Не переживайте, я не настолько наивна, – перевожу взгляд от одного к другому и назад.

– Верну деньги переводом на карту или счет, только доберусь до телефона. Надеюсь, его можно попросить?

- Попросить можешь, но вряд ли дозвонишься, – вступает в беседу рыжеволосый.

- Ладно, давайте я напишу расписку, что беру в долг. А Вы купите мне билет на самолет.

- Боюсь, и с этим будут трудности, – качает головой брюнет.

- Какие именно? – сдаюсь я, перебрав все возможные причины. – Рейсы временно заблокированы?

- Почти, – кивает рыжик, – их нет совсем.

Несмешная шутка.

Сжимаю и разжимаю кулаки, стараясь себя успокоить, и мыслить и дальше логически.

- Ладно! Поезд?

- Не ходят! – блондин снова откидывается в кресле, немного расслабляясь.

- Машина?

- Не имеем.

- Ну не корабль же, – не выдерживаю таких издевательств.

- Алёна, мы не сможем помочь тебе вернуться домой, – выдыхает брюнет и, в третий раз наполнив стакан, наконец, выпивает сам.

- Да почему?

Честное слово, так и хочется топнуть ножкой и ручки в бока упереть.

Но... мечты, мечты...

И не то, чтобы страшно, скорее, лениво и жарко.

- А ты, Алёна, в другом мире, – радуется меня рыжик и делает шаг ближе, будто ловить собрался, если в обморок грохнусь.

Глава 6

Ну да, ну да!

Удивили ежа голой попой.

А то я не знаю, сколько в последнее время ролеви́ков-затейников развелось, которые без корки хлеба готовы шить костюмы, изготавливать соответствующую задумкам атрибутику и разыгрывать свои исключительно реальные сцены, оживляя фэнтезийный мир.

И в эти моменты они так вживаются в образ, что идеально исполняют и непонимание, и удивление, и незнание обычных вещей, что только диву даешься.

Машина, катер, микроволновка становятся происками дьявола, зато кольцо всевластия и летающая метла – лучшими друзьями будущих властелинов.

Видела, слышала, даже приглашение получала на такие мероприятия, но до нужного уровня просветления не дошла... Потому отказалась.

- И сколько еще в другом мире будем пребывать? - смотрю на рыжика также подозрительно, как и он на меня. – За пару часов управитесь? Ну или хотя бы к вечеру.

- Она не верит, – хмыкает великан, смотря на своих коллег по цеху.

- Ну, всё как обычно, – кивает брюнет.

- Я же на нее внушение накладывал, правда, несильное. Боялся переборщить, – потирает виски блондин, растеряв свою самоуверенность. – Может, еще раз попробовать?

Уточняет так, будто меня рядом с ними опять нет, одна оболочка осталась.

Вот же хулиганы фэнтезнутые.

- А, может, не надо? Я тихонько где-нибудь посижу, чтобы вам не мешать. А когда доиграете, вернемся к вопросу моего перемещения в реальный мир науки и техники.

Очередная попытка «внушения» путем целования моего лба, однозначно, не пугает, но и не слишком радует таким самовольным поведением некоторых индивидов.

Как познакомиться, так не успел, а губы к моему лицу уже тянет.

Нечего-нечего!

Я возражаю!

- Боюсь, долго ждать придется, – хмыкает рыжеволосый и снова разваливается на большем диване, придвигая поближе в себе поднос с разными вкусностями.

М-ням, тоже хочу.

Голодная... жуть.

Урчание в животе это подтверждает. Хорошо, тихое.

- А что, процесс погружения очень затяжной? – отвлекаюсь от притягивающих взгляд фруктов.

- Куда погружения? – по лицу вижу: блондин за моими мыслями не успевает.

- В мир этот, – обвожу рукой помещение. – Роскоши, всевластия и могущества.

- Мы не погружаемся, а живем так, – ворчит брюнет.

- Ладно, – решаю на него не обращать внимания и прикидываю «плюс-минус» сутки до начала рабочих будней. – Еще четыре дня я совершенно свободна. Надеюсь, вам этого времени хватит, чтобы выйти из образов.

А кстати? По кому они с ума сходят?

- А вы, вообще, кто? – озадачиваю трех мужчин.

- Наша раса? – уточняет блондин и, дождавшись согласного кивка, гордо заявляет. – Драконы!

А-а-а, ну вот!

Что и требовалось доказать.

Есть мальчики – зайчики, девочки – припевочки...

А меня к драконам-самодурам прибило. Непонятно каким ветром, но основательно.

Хотя, какая, к лешему, разница, кто они? Хоть демоны, главное, распрощаться по-дружески и поскорее вернуться домой.

Чувствую, я даже зиму теперь любить буду, как и холод.

- И много вас таких? – хочется добавить «ненормальных» и покрутить пальцем у виска, но боюсь, что обидятся.

- Несколько тысяч, – удивляет рыжик.

Ничего себе, собралась компания! Где они столько единомышленников только нашли?

Да тут ни одно спецучреждение не справится.

А я-то уже размышляла: раз никто не встретился по пути сюда, то их на самом деле не так уж и много. Человек двадцать, максимум сорок. Арендовали часть замка, чтобы снять виды шикарные и сцены разыграть более натуральные.

Пару дней поносятся с деревянными мечами и тканевыми крыльями, крутыми себя почувствуют и домой. Снова стирать носки, жарить яичницу и работать по 40 часов в неделю, как минимум.

А тут реальная толпа должна быть.

- И что все помешаны на фэнтези, как и вы?

- Алёна, мы не изображаем драконов, мы – и есть драконы! Это наш мир, где родились и правим уже многие годы. – одаривает меня снисходительной улыбкой блондин.

- Втроем правите? – приподнимаю бровь.

- В Королевстве Драконов – да, – уверенно заявляет мужчина. – Кстати, позволь представиться: Садж, первый из трех высших Королевства Драконов. А это мои кузены.

Указывает на брюнета, что снова чем-то недоволен.

- Ранур, второй из трех высших Королевства Драконов. А это, – смотрит на рыжего, – Закир, третий из трех высших Королевства Драконов.

- Приятно познакомиться, – даже книксен изобразить умудряюсь.

Ну, как изобразить? В фильмах видела, в книгах читала. И вот – ножку за ножку поставила, чуток присела, сладкую рожицу соорудила.

Ой, голову склонить забыла... Ну ладно, они и так чего-то странно посматривают.

- Так, значит, вы – драконы? – веду логическую цепочку.

- Они самые, – расплывается в улыбке рыжик.

- И сейчас мы находимся в вашем королевстве?

- Именно так!

- Значит, это вы меня похитили? По голове стукнули или опоили чем? – стираю с лица улыбку и, прищуриваясь, обвожу каждого взглядом.

- Нет, – фыркает высокомерно брюнет. – Такие, как ты, сами к нам приходят.

- Вот прямо сами? – не ведусь ни капельки.

- Что последнее осталось в памяти? – складывает на груди руки хмурый «дракон» и облокачивается о колонну.

- Мужчина мне лишнюю сдачу на площади вернул, только это оказались не деньги.

- Тебе предложили взять что-то в руки, и ты согласилась, – рассказывает брюнет так, словно видел все своими глазами.

Хотя, а почему бы и нет? Может, тоже участвовал в похищении.

- Верно, – припоминаю все до мельчайших подробностей. – Так и было.

- Покажи, – приказ.

Засовываю руку в карман и извлекаю на свет чудо-кругляш с буквами «Д» и «К».

- Вот.

- Поздравляю, это телепорт, – фыркает брюнет. А на лице большими буквами написано, что он в себе нисколько не сомневался.

Вот же... павлин. Самомнение с Эйфелеву башню раздулось.

Ладно, все это, конечно, интересно и, наверное, им даже весело. А мне жарко, голодно и снова пить хочется. А еще в туалет и в ванну с прохладной водичкой.

- М-да, ребята, ну вы и сказочники, – не выдерживаю и улыбаюсь. – Или фильмов пересмотрели, или книг перечитали.

- Не веришь? – ухмыляется рыжик. – Тогда испытай.

- Ла-а-адно, – киваю. – Мне Инаш по пути поведал, что является поклонником Сусанина, великого проводника. А вы такого знаете?

- Что?

- Кого?

- Кто это?

- Сусанина. Ивана, – смотрю на всех троих по очереди, пытаюсь поймать ухмылку или намека на розыгрыш.

- Нет... - три честных ответа звучат хором.

Да, ну, нет!

Двоечники! Ёжики конопатые...

- А «Войну и Мир» читали?

- Да.

- Конечно.

- Естественно.

И только я начинаю улыбаться, что раскрыла глупую попытку меня обмануть, как рыжий добивает:

- Это про войну между гоблинами и орками. Те события лет триста назад происходили.

- Ага, после чего они расползлись по континенту на север и восток, освободив значительные территории в центральной части, – добавляет блондинчик.

- Удивляюсь, что ты, только что появившаяся в нашем мире, об этом знаешь, – добивает брюнет, подозрительно прищурившись.

Только головой качаю, оставляя его без комментариев.

Идиотизм в действии.

- Всё равно не верю, – развожу руками. – Убедите меня. Только так, чтоб было достоверно.

Надеюсь, вдвоем в лоб целовать не стартуют...

Да и, шутки шутками, подустала я. Поэтому, жду цирковых фокусов «на троечку», а потом где-нибудь посижу, пока они домой не станут собираться.

Хорошо бы еще про мое сюда попадание выяснить. Как был темный лес, так и остался. Непорядок.

- Смотри, – привлекает внимание рыжик и выставляет перед собой ладонь.

Секунда, и на ладони начинает играть огонек. Вначале маленький и робкий, но постепенно растущий и пугающий.

Даже шаг назад делаю, отступая от опасности. Но в поле зрения появляется блондин и, щелкнув пальцами, заставляет непонятно откуда взявшуюся тучку, устроить мини-дождь, приглушая жар пламени.

Еще одно практически незаметное движение руками, и огонек убегает в камин, понемногу уменьшаясь и исчезая, а дождь превращается в редкие снежинки и потихоньку прекращается.

Прикрываю рот, что разинула, не заметив как, и сглатываю.

Мамочки, кажется, в спецучреждение пора не им, а мне. Всякая небывальщина мерещится.

Думаю, всё же тепловой удар словить успела.

Добивает же меня брюнэт. Взяв за руку, он подводит к окну и просто отодвигает занавесь.
- Ёшкины матрёшки... Перегрелась... - смотрю на летающих в небе огромных ящериц с крыльями и чувствую, как ноги подкашиваются, а я опять падаю.

Глава 7

«Бу-бу-бу... Бу-бу-бу...» - стучит в голове молоточками и заставляет разлепить глаза.

«Фух, жарко-то как», - настигает первая мысль.

«Упс, а где я?» - догоняет её следующая.

Приподнимаюсь на локтях и озираюсь по сторонам. Большая просторная комната в светло-бежевых и кофейных оттенках. Высокий многоуровневый потолок, два огромных французских окна, за тонкой белоснежной органзой. Помимо низкой, но очень широкой кровати с кучей подушек и балдахином над головой, где я себя нахожу, замечаю огромное ростовое зеркало в золотой раме, резную ширму, расписанную павлинами и бело-розовыми пионами, несколько сундуков-комодов, украшенных мозаикой из камней, деревянный столик с бюро и несколько плюшевых пуфиков, расставленных в разных местах.

Миленько!

- Госпожа Рида, госпожа Алёна не может Вас принять. Она еще отдыхает, - слышу тихий девичий голосок слева. Отклоняюсь так, чтобы было видно, кто там такой важный ко мне рвется, но замечаю только спину невысокой худенькой девушки.

Ого, как интересно они тут одеваются.

Легкие малиновые шелковые шаровары, короткий топ того же цвета, открывающий живот. На голове розовый полупрозрачный платок, зафиксированный украшением из камешков и прикрывающий тело девушки до талии. На ногах сандалии в виде переплетений тоненьких тесемок.

Миленькая и молоденькая, отмечаю, когда она, закрывает дверь и оборачивается. А личико, как у куколки: миндалевидные тёмно-карие глаза, опущенные густыми длинными ресницами, матовая смуглая кожа, маленький вздернутый носик, пухлые щечки и ярко-алые губы.

Лапочка. Да и глаза добрые, что так и искрятся.

Откашливаюсь, привлекая к себе внимание, и это помогает. Девчушка резко приподнимает голову и немного кланяется.

- Приветствую, Избранная. Меня зовут Ая. Я буду Вам прислуживать и помогать.

- Привет, Ая. Я – Алёна, но, кажется, ты уже в курсе, - хмыкаю, замечая легкий согласный кивок.

- Хотите переодеться, госпожа? – Ая останавливается в паре метров от кровати, где я расположилась во всей своей зимней красе.

- И не только раздеться, но и помыться не отказалась бы, - вздыхаю, вспоминая дом, душ и ванну. – Эх...

- А бассейн подойдет? – предлагает тихим голоском малышка.

- Да я сама к нему подойду, если он есть! – оживаю и воскресаю одновременно.

Урря! Я смогу помыться...

Божечки-Божечки-Божечки, спасибо тебе!!!

Жизнь продолжается!

- Тогда я его подготовлю? – не то спрашивает, не то уточняет девчушка.

- Аечка! Милая, ты меня этим спасешь от высыхания, загнивания и зарастания грязью! – складываю ладошки в молитве. – Век буду благодарна!

Замечаю, как глаза у стоящей рядом крохи становятся большими, как плоски. Еще чуть-чуть и я начну переживать, как бы не лопнули.

- Шучу! – поднимаю руки вверх и растягиваю улыбку от уха до уха. – Просто очень люблю воду.

- Ох, поняла, десять минут и всё будет готово, - кивает и сбегает за ширму, где, оказывается, спрятана еще одна дверь.

Сползаю с кровати и стаскиваю через голову сарафан, скидываю тулуп и валенки.
Уф, уже лучше!

Осматриваю себя, намечая, от чего следующего можно избавиться. И без размышлений избавляюсь от верха термобелья. Под ним еще футболка есть, так что нормально. Штаны, к сожалению, пока оставляю, щеголять в трусах как-то страшновато. Зато пуховые носки тоже бросаю в кучку, что растет прямо на глазах.

Эх, капуста – я, капуста.

Обхожу комнат по кругу, удивляясь: до чего же всё исполнено со вкусом, стилем и очень качественно. Сразу видно, что мебель не Икеа или «ДСП – друг всех вокруг». Да и камни, что украшают комоды, сильно напоминают натуральные, а не те стекляшки, украшавшие мой кокошник.

Кстати, куда сие творение из моего мира подевалось вместе с шалью? Машка не простит, если я продукт её творчества посею между делом, пропадая временно в....

Чёрт! Неужели и правда в другой мир попала?

Занесло, засосало, запиндюрило...

Верится, естественно, с трудом...

Это же в книжке только всё тип-топ... Попала девчонка в переплёт, повоевала, мечом помахала, с богами договорилась и мир спасла. Получила в награду короля, царство, бессмертие и кучу плюшек. Сидит и законы новые придумывает. Читаешь и за героиню переживаешь и радуешься одновременно. Интересненько, без вопросов.

А вот, как сама вляпалась, страшноватенько стало. Не хочется мне что-то быть сильной, смелой, ловкой и умелой.

Рубить шашкой наголо, учиться в академиях, спасать мир от тёмных чародеев - да не смогу я!

Хочу оставаться простой Алёнушкой, жить обычной жизнью среднестатистической россиянки, найти себе мужа-рыбака и родить ему двух детишек-погодок. Лет через пять-семь.

Ладно, сейчас по расписанию душ, а потом обязательно постараюсь встретиться с мальчиками-зайчиками. Точнее, драконами. Надеюсь, они помогут понять, кто меня сюда запихнул, и организуют возвращение назад.

Достаю из кармана в сарафане кругляш с буквами «Д» и «К» и засовываю под подушку.

Сколько раз читала в книгах, что одежда пропадала у героинь. Вроде как, взяли постирать, а вернуть забыли. Не-не-не, эта шутка со мной не прокатит.

Как там бука-брюнет сказал? Телепорт. Вот! Точно вещь не простая, раз целую меня сюда перенесла. Нужно её сберечь, а для этого положить подальше.

- Госпожа Алёна, бассейн готов, - выходит из-за ширмы Ая.

- Замечательная новость! – хлопаю радостно в ладоши, предвкушая любимое занятие – водные процедуры.

- Что бы Вы хотели одеть после? – озадачивает меня девчушка немаловажным вопросом.

- А... Э... - потираю лоб. Как-то об этом не подумала. – А есть варианты?

- Конечно, госпожа, - кивает моя помощница и снова скрывается за ширмой. – Пожалуйста, посмотрите здесь. Если не понравится, подберем другое. Или сошьем, если объясните, что именно.

Захожу следом и...

Ха, и это я за глаза Аи переживала, что они от удивления лопнут?!

Да, мне не только за свои очи надо переживать, но и челюсть ловить, что вот-вот отвалится.

Помещение, примыкающее к спальне, размерами совсем не напоминает гардеробную, скорее еще одну полноценную комнату. Вдоль двух стен на вешалках разместились такие вари-

анты, начиная от «А-ля принцесса» до «Привет, Шахерезада!», что думалка отказывается соображать.

Перехожу от одного полного комплекта, включая обувь, до следующего, потом еще одного и еще.

Ёлочки-иглочки, они что? Носят и то, и другое?

Что же выбрать?

Перевожу взгляд на Аю...

Не...

Пусть своей фигурой я вполне довольна. И всё на нужных местах присутствует... Даже талия на талии. Но оголять её не планирую.

Продвигаюсь в конец первой стены и замечаю ярко-малиновый комплект, состоящий из широких брючек и приталенного нижнего платья длиной до колена. Сверху же на него надевается тонкий чехол с ярким орнаментом и отделкой-вышивкой. Еще и широкий палантин идет в нагрузку, как и мягкие замшевые балетки.

Сую ногу – идеально!

- Это, - показываю девушке и замечаю лёгкую улыбку.

- Прекрасный выбор, госпожа. Позвольте, я Вас провожу и подготовлю наряд.

- Веди, Сусанин, - смеюсь, замечая уже привычное непонимание. И просто машу рукой, предлагая следовать вперед.

Купание меня сейчас интересует гораздо больше.

- Прощу, - Ая открывает дверь и отступает в сторону.

- Ох, ты ж, лепота!

А я точно домой хочу?!

 Друзья, если вам нравится история, подарите ей свой лайк! Автору будет приятно! ♥#

Глава 8

Что я там говорила про размеры гардеробной?

Большие?

Забудьте! Так, мелочь, еле-еле развернуться можно.

А вот... Интересно, можно ли назвать ванной комнатой помещение, площадь которого квадратов шестьдесят, как минимум?

Утверждать не возьмусь, у меня двушка меньше.

Двухкомнатная квартира, где я поспать, поесть, помыться и даже пройтись умудряюсь, а тут ТОЛЬКО купальня.

О-го-го!

Мне уже всё нравится.

Чувствую, задержусь тут на...долго.

Сразу плюхаться в бассейн не хочется. Сполоснуться бы прежде.

- Ая, а где можно помыться? – оглядываюсь в попытке найти что-нибудь, похожее на душ. Но, чего не вижу, того не вижу.

- А этого мало? – указывает недоуменно девчушка на чашу бассейна, занимающую три четверти помещения.

Остальное же отдано под скамьи, лежаки и шкафчики с прозрачными дверцами, за которыми скрываются разноцветные полотенца, простыни, баночки и флакончики.

- Не-не, этого вполне и даже больше... Просто хотелось помыться с шампунем, пеной, мочалкой, – объясняю, стараясь понять по лицу: есть ли у них такое?

- Конечно, сейчас выберем аромат, который понравится, и я помогу Вас натереть и промыть волосы.

- Прямо тут?

Пусть пальцем показывать некультурно, зато исключает недопонимание. Тыкаю в бассейн, совершенно не стесняясь.

А он такой восхитительный, глаз не оторвать. Борта из белого мрамора, а всё дно уложено узорами из мозаики, изображая солнце, цветы и замысловатые изогнутые линии.

- Да, Избранная, всё верно, - кивает Ая.

Упс! Кажется, у нас первое недопонимание.

- Но все станет мыльным, а как же потом быть? – хмурюсь, не желая выливать в такую прозрачно-голубую воду хоть что-то.

- Нет, госпожа Алёна! – улыбается девчушка. – Вода останется такой же чистой, какой была изначально.

- Самоочистка?

- Правильно.

- Фильтры! – киваю, догадываясь.

- Почти, магия воды.

Ой!

Не знаю, как называется этот мир, но ощущение, что я нахожусь в раю, не проходит. Ая помогает во всем, как палочка выручалочка.

Подобрать гелеобразную жидкость с приятным ароматом, натереть спину, промыть волосы, подать полотенце – она тут, как тут.

Утверждать не берусь, но уверена, что провожу в бассейне не менее двух часов. Успеваю и намыться, и наплаваться вдоволь. Вода мягкая, прозрачная, совершенно не хочет отпускать из своих объятий, но урчащий живот напоминает о том, что давно пуст.

- Желаете, я Вам плечи разомну? Спину, руки, ноги? – искушает меня маленькая, но очень деятельная особа.

- Я бы с радостью, но ужасно хочется кушать, - улыбаюсь, рассматривая ставшие снова большими миндалевидные глаза.

- Прошу прощения, Избранная. Сейчас помогу Вам одеться и сразу принесу обед.

- Ая, давай так: ты идешь добывать пропитание, а я самостоятельно наряжаюсь. Не переживай, справлюсь, - подмигиваю девчонке. – До двадцати четырех лет дожила, одна.

- Совсем крошка, - выдает эта мелочь. Но, кивнув, оставляет выбранный мной наряд на скамье и покидает «ванную». - Я быстро.

Хм, интересное умозаключение.

Да этой малышке самой, дай Бог, лет шестнадцать. Вот же очередная странность.

В малиновый костюм «брюки + платье» облачаюсь без проблем. Размер подходит идеально, как и удобные мягкие балетки. Ткань, на вид плотная, по факту оказывается легкой и дышащей.

Красота и комфорт.

Кручусь перед зеркалом и любуюсь сама собой.

Миленькая, же!

Невысокая, метр шестьдесят семь, не худая, пятьдесят пять килограммов. Вполне стандартная внешность: серо-голубые глаза, прямой небольшой нос, губы обычные, средние.

Как у нас говорят: натур-продукт. Ресницы свои, не приклеенные, брови – тоже, не сбритые и нарисованные по лекалу, губы без татуажа, ногти не нарощенные. И всё это ни потому, что такая принципиально правильная, просто повальная страсть обошла меня стороной.

И вот смотрю на себя и радуюсь. Обычные по отдельности черты, соединившись вместе, создают милашку, особенно в сочетании с чистой бархатной кожей, здоровым румянцем и ямочками на щеках.

Моя помощница появляется, когда я расчесываю и заплетаю в свободную косу влажные волосы. Они густые, длинные и вьются колечками.

- Ая, а сколько тебе лет? – спрашиваю, как только девчушка определяет поднос с едой на стол. Круглый, невысокий, расположившийся между двумя окнами и окруженный тремя креслами с высокими спинками. Очень удобно сидеть за ним и, вкушая деликатесы, любоваться на необычный пейзаж за окном: зеленый парк с вымощенными дорожками, большой пруд слева, а справа вдалеке виднеются темные горы.

- Пятьдесят девять. Но Вы не смотрите, что я юная. Обещаю, что буду справляться со своими обязанностями хорошо.

- Сколько?

Может послышалось?

- Ну, хорошо. Пятьдесят восемь с половиной, - смотрит из-под ресниц кареглазая.

- Ого! А совершеннолетие когда наступает? – сажусь в кресло и киваю девушке, чтобы тоже присоединялась.

Хватает прищуренного взгляда и скрещенных рук, чтобы отказ так и не прозвучал.

- В восемьдесят.

- Так ты тоже – дракон? – осматриваю мою помощницу внимательнее.

Может, как в книгах, чешуйки на руках увижу или на лице. Но – нет, обычная девчушка, очень-очень симпатичная.

- Ага, драконица!

- И оборачиваться можешь?

- Нет, конечно, только после совершеннолетия. И то не сразу.

- А простые люди у вас есть? – разговор настолько интересен, что поглощаю неизвестную, но очень вкусную еду, не задумываясь.

- Да. Они прислуживают во дворце, а еще в гареме живут несколько.
- Где? – давлось вкусным кусочком нежного белого мяса, которое таскаю один за другим с большого серебряного подноса.
- Э-э-э... А можно – я ничего не говорила? – краснеет девчушка.
- Секрет что ли? – вздёргиваю бровь.
- Всё интереснее и интереснее в Датском Королевстве.
- Хм, смешно... Даже буквы совпадают с теми, что на кругляше-телепорте.
- Ну, Избранным об этом не рассказывают, чтобы их не расстраивать.
- О, не переживай. Я никому не раскрою эту тайну, - откидываюсь в кресле, наглаживая живот, который набила, увлекшись разговором.
- А люди сколько в вашем мире живут? Как у нас – лет семьдесят-девяносто?
- Нет, что Вы, – даже головой отрицательно качает. – Триста – минимум, а те, кто магией владеют, и все пятьсот.
- Ничего себе...
- М-да, трудно осознать и представить такие возможности. Полтысячи лет. Вау!
- Ая, как я могу встретиться с высшими драконами или хотя бы одним из них?
- Хочешь не хочешь, а решать вопросы нужно, не откладывая в долгий ящик. Быстрее сядем (за стол переговоров, конечно же), быстрее выйдем (точнее, я перейду, назад в свой мир).
- Всё просто. Сейчас отправлю им Вашу просьбу, – пожимает драконица плечами и прикрывает на пару секунд глаза. – Готово.
- В смысле?
- Я предупредила всех троих, что Вы ждете с ними встречи.
- Как?
- Так мыслеобраз послала. Также, как в то время, когда Вы только встали, - хорошая у меня помощница, разговорчивая.
- Зачем?
- Они просили сообщить, когда придёте в себя, – улыбается довольно девчушка.
- Ладно, значит, остается только ждать, - откидываюсь в очень удобном кресле.
- А я Вам сейчас фруктов и сладостей принесу, - подсказывает Ая. – Они у нас очень вкусные. Нам их эльфы поставляют. У них самые плодородные земли.
- Эльфы? – кажется, можно уже переставать удивляться. – Те, что красивые и ушастые?
- Вспоминаю, как три высших обсуждали соседей с такими отличительными чертами, а рыжий дракон грозился в гости рвануть.
- Верно.
- Это к ним одна из Избранных переметнулась? – озвучиваю догадку.
- Ая даже рот раскрывает в удивлении.
- А Вы откуда знаете?
- Хмыкаю и качаю головой:
- Секрет фирмы.

Глава 9

Ая, как метеор, собирает уже ненужную посуду и, исчезнув минут на пять-десять, возвращается с новым подносом, заставленным блюдечками с мини-пирожными и вазочками с фруктами и ягодами.

Я же провожу всё это время, развалившись в очень удобном, обтянутом бархатом кресле, вытянув ножки, и с интересом наблюдаю в окно, как один из высших прогуливается под ручку с девушкой среди пёстрых клумб и ажурно подстриженных кустов с ярко-розовыми цветами.

О, а эта одета в абайю нежно-голубого цвета. А вот голова не покрыта. Длинные блестящие черные волосы, забранные гребнями с двух сторон, мягкими волнами спускаются до талии. Даже с расстояния сияние камней, украшающих заколки, бьет по глазам, играя на солнце.

Парочка бредёт неторопливо. Девушка первая, а Ранур на шаг позади, сложив руки за спиной.

Остановившись, брюнетка указывает на клумбу с цветами, явно что-то говоря. Уверена, беседа у этих двоих буквально кипит, так эмоционально она руками машет. Мужчина же напоминает памятник самому себе. Встал рядом и просто невозмутимо слушает.

Вот еще один всплеск, а потом нежная фиалка бросается на широкую, надежную грудь брюнета, положив на нее ладошки и задирая вверх голову.

Ну, прямо, как в кино!

Гарантирую, сейчас она преданно смотрит ему в глаза...

Хоть вижу только её спину, но уверена на сто процентов.

А этот истукан так и стоит. Даже не обнимает в ответ.

Хм, интересные у них отношения.

Возвышенные.

Жаль, что выражение лица высшего мне плохо видно. Далековато.

Интересно, он, когда с этой дамой общается, так же кукуется, как при мне, или ведет себя более культурно?

- Такие, как ты, сами к нам приходят... – кривляюсь, передразнивая высокомерного буку-дракона, каким его запомнила из нашей беседы.

Два других высших, хоть тоже носы задирали, но показались относительно нормальными. Надеюсь, именно с ними мне предстоит обсуждать своё возвращение домой.

С этим же фырчуном никакой каши не сварить.

- Павлин! - на эмоциях показываю язык стоящему у клумбы брюнету.

Всё равно не заметит.

Упс!

Да, ну, нет!

Поднял голову и, кажется, смотрит прямо на меня.

Сползаю в кресле ниже.

Не я, не я, не я.

- Ая, а у драконов зрение хорошее? – уточняю у девчушки, что входит с еще одним подносом, на котором теперь размещаются чашки, пиалы, заварник и еще какие-то тарелочки.

- Отменное. Мы видим идеально даже на больших расстояниях.

- А слух?

- Хуже.

- Фух, значит, этот высший, – киваю в сторону окна, – нас не услышит.

- Высший Ранур? – выглядывает на улицу моя помощница. – Не уверена. При желании он может наложить слух на зрение и отлично слышать на таком расстоянии. Тут вопрос в другом. Нужно ли ему это?

- Ох, ты ж, ёжики зелёные. Тоже мне, снайпер глаза-уши. Но, ты права, ему это совсем не нужно, – киваю, соглашаясь. Ну, не говорить же, что я одного из их правителей только что чуть-чуть обозвала. – Тем более, он занят. Девушку выгуливает.

- Это Айна.

- О, я сегодня уже слышала это имя, – хмрю лоб, пытаюсь вспомнить, по какому поводу это было. – А кто она?

- Э... Она драконица. Живет тут, во дворце, – выдает Ая информацию как-то заторможено, будто обдумывая каждое слово, прежде, чем его озвучить.

- В гареме?

- Ой, нет, конечно! – фыркает потешно.

- Случайно, не невеста Ранура? – кидаю наугад.

- Ой, что Вы такое говорите! Конечно, нет! Конечно! – всплескивает руками Ая в каком-то странно-эмоциональном порыве.

- М-да? Уверена? Я слышала другое...

- Эээ... Я... Я не знаю, Избранная. Вы лучше у высших уточните, - начинает юлить и заикаться моя помощница.

Ну, вот! Так хорошо вначале рассказывала, а теперь решила не делиться информацией. Врединка.

Признаю, это не столь важно, как любопытно. Значит, переживу.

Выглядываю еще раз в окно, приподнимаясь в кресле. Но на улице уже пусто.

Вот и ладненько!

Пусть гуляют в другом месте, а то здесь, кроме как любоваться окрестностями, и заняться нечем.

- Госпожа Алёна, попробуйте кадэ, он освежает и с пирожными идеально сочетается.

- Угощай, - киваю благосклонно.

Пока драконица разливает ярко-малиновый напиток, похожий на наш каркадэ, рассматриваю диковинные фрукты.

- Прошу прощения, высший Садж вызывает, - замерев на секунду, сообщает девушка. – Мне нужно отлучиться.

- Беги, конечно, - киваю, выбирая молочно-белую ягоду, похожую на крупную черешню.

М-м-м, сочная и холодная. А вкус кисло-сладкий, похож на сочетание смородины и клубники, как у личи. И аромат напоминает цветущую розу.

Прелесть!

Кладу в рот не то вторую, не то третью, когда дверь открывается. И в комнату вливается...

Ого! А так тут тоже ходят?

Хорошо, что ягодка без косточки... Подавилась бы.

Блондинка. Натур продукт!

Как там говорят?

Ноги – Во! Попа – Во! Талия – двумя ладонями в обхват! Грудь.... Во и Во! Лицо – картинка! Волосы – грива! Походка – от бедра! Улыбка – а-ля Голливуд!

Кажется, все запчасты перебрала.

Не, реально, шикарная красotka!

Честно-честно.

И не то, чтобы зависть берёт, скорее восхищение безупречностью черт.

Особенно это заметно из-за одежды, которой на девушке самый минимум.

Если верх – такой же, как у Аи, короткий топ, то низ – не шальвары, а лосины.

И всё!

Этакий костюм для занятий спортом сочно-зеленого цвета. Правда, на ногах туфельки с открытыми носами, зато на шпильке.

Вау! Интересно, откуда они моду заимствуют в этом мире? Как по мне, так уже несколько эпох, судя по набору одежды в гардеробной, перебрали. И не только православная культура затронута, но и восточная. Винегрет, не иначе.

- Привет, подруга, – плюхается блондинка в соседнее кресло, закидывая руки за голову.
- Только приземлилась?

Осматривает внимательно с ног до головы, прищурившись и хитро улыбаясь.

- Что сделала? – уточняю, наконец, проглотив «белую черешню».

- Как что? Сюда свалилась. В мир драконов.

- Ну да, сегодня, – соглашаюсь, наблюдая как девица, придвинув к себе поднос, отщипывает с ветки мои ягодки.

Не то, чтобы очень жалко было, тут так много, что на несколько человек хватит, но беспардонность обескураживает.

- Зовут-то как?

- Алёна.

- Русская, что ли?

- Да, - киваю. – А ты тоже?

- Почти, - фыркает красавица, - Из Беларуси я. Ираида. Но для всех – Рида! Не спутай.

- Хорошо.

- Испугалась?

Блондинка придирчиво осматривает другие фрукты на подносе и, выбрав дольку апельсина, почему-то розового цвета, медленно отправляет в рот, хитро стреляя глазками из-под ресниц. А у меня ощущение складывается, что положительный ответ ее несказанно порадует.

- Естественно, – встряхиваю плечами и отпиваю кадэ.

- Ничего, втянешься быстро, – хмыкает Рида, наливая в пустую чистую чашку ярко-малиновый напиток, и, не спеша, перебирает маленькие пирожные на блестящем серебряном подносе.

- Не думаю, – качаю головой. – Не планирую задерживаться.

- А-а-а, - тянет незваная гостья, рассматривая меня с непонятной хитрой улыбкой. – Ну, успеха, подруга!

Салютует фарфоровой чашечкой и отпивает.

Ох, и не нравится мне её самодовольное красивое личико.

Явно, я чего-то не знаю.

Единственный выход – поскорее встретиться с высшими. Надеюсь, тянуть они не будут.

И, словно мои мысли услышал кто-то сверху, в комнату забегаёт Ая.

- Госпожа Алёна, правители готовы Вас принять. Сейчас, - тараторит девчушка, не сразу замечая гостью. – Ой, госпожа Рида. А Вы как тут?

- Да вот, познакомиться зашла, - фыркает блондинка. – И, смотри-ка, все живы-здоровы и даже не подрались.

Перевожу взгляд с одной на вторую.

Ой, кажется, девочки не дружат...

И это еще мягко сказано.

Ладно, это не приоритетно. Меня мальчишки-зайчи...

Ой, господа драконы ждут! А еще любимая подружка Машка и родимый дом.

- Была рада познакомиться, Рида, - киваю блондинке, поднимаясь и направляясь к двери.

- Не вздумай заглядываться на Закира, - летит мне в спину. – Он МОЙ.

Глава 10

Очень интересно. Когда путями-дорожками меня вел Инаш, шли минут пятнадцать. Не меньше. И на всём протяжении всегда было пусто, словно все вымерли. Ая же умудряется довести сравнительно быстрее, минут за шесть. И, о-чудо, я вижу и других обитателей этих мест.

Сначала навстречу попадает девушка, немного старше моей помощницы, одетая в точно такой же костюм из шальвар и топа, как у нее, с прикрытой головой. Только расцветка не малиновая, а синяя. Еще одна красавица, отмечаю автоматически. Она улыбается моей сопровождающей, и кланяется мне.

А перед самыми дверями, где два истукана так и продолжают нести нелегкую службу, стараясь не реагировать на таких ненормальных, как я, мне попадает мужчина лет сорока, невысокий, сухопарый, лысый, но с бородкой, одетый почти обычно: широкие брюки и рубашка, похожая на косоворотку, с широким поясом.

- Приветствую, Избранная, - кивает он мне, придерживая дверь и показывая жестом, что могу пройти.

- Добрый день, любезный, - киваю незнакомцу, но опять торможу рядом с так привлекающей меня охраной.

Ухмыляюсь краешком губ, решая продолжить наше увлекательное общение. Подхожу к тому, что слева, чтоб им обоим не скучно было, и, глядя в лицо, медленно дотрагиваюсь до носа.

Хм! И этот не реагирует.

Ладно. Продолжим.

Тяну руку к его клинку.

И опять повторение прошлой истории: не успеваю приблизиться и на пятнадцать сантиметров, как смуглая крупная ладонь ложится на рукоятку холодного оружия, закрывая мне доступ.

Уф, хорошая реакция.

Но и я упорная!

- Мальчики, еще увидимся! – киваю всем троим и, наконец, захожу внутрь.

Веселое хмыканье за спиной напоминает, что у нас с «двумя из ларца» был свидетель.

 - Добрый день еще раз! – киваю мужчинам, проходя до середины комнаты и одаривая каждого из двух легкой улыбкой.

Закир и Садж.

Ну, в принципе, не удивительно. У третьего страсти кипят, и, будем верить, это продлится еще долго. Не хочется, чтобы постоянное фырканье мешало конструктивному разговору.

- Алёна, прошу.

Рыжий великан подпрыгивает из кресла, где только что сидел, развалившись, и взяв за руку, подводит к небольшому дивану.

- Думаю, здесь тебе будет удобно.

- Спасибо, - занимаю место напротив драконов.

- Угощайся, - предлагает Садж, кивая на столик, заставленный напитками и фруктами.

- Благодарю.

Смотрю на обоих по очереди.

Странные. Довольные, как удавы. Прямо, цветут и пахнут. И улыбки растянули от уха до уха. Куда только надменность, высокомерие и зазнайство подевались.

А еще не просто симпатичные...

Нет!

Красивые. И даже слишком.

Теперь-то, когда жара не давит на мозг, и можно их внимательно разглядеть, отлично это замечаю.

- Хочешь кунази? – предлагает рыжик.

- Чего? – не понимаю, о чем он.

- Вот этот напиток? – указывает на замерзший графин, очень похожий на тот, из которого наливал воду брюнел в нашу первую встречу.

- Не откажусь, – отмечаю, как драконы переглядываются.

Ну и что опять не так?

Эх, мутные они какие-то.

Ладно, посмотрим.

- Пожалуйста, – Закир наполняет новый чистый стакан, двигая в мою сторону.

- Спасибо, – киваю, с удовольствием отпивая.

Прохладная, вкусная вода.

Хотелось бы насладиться ей по полной, но взгляд рыжика не позволяет.

- Все в порядке? – не выдерживаю такого пристального внимания.

- В полном, – расплывается он в улыбке «покажи все 32». – Вкусно? На что похоже?

Блинчики-оладушки. Издевается? Или решил с моей помощью проверить, не отравлена ли жидкость в графине?

Смотрю на стакан, на дракона. Да нормально всё. Никаких странных ощущений нет, и на алкоголь она не похожа.

- Обычная вода, – фыркаю и допиваю до дна.

- Вот и прекрасно! – потирает руки великан.

- Алёна, не сочти за насмешку, но я тоже прошу тебя попробовать кунази.

Садж наполняет из того же графина другой стакан и придвигает на край стола, поближе ко мне.

- Это у вас такие странные особенности гостеприимства? – вздергиваю бровь, отставляя первый фужер на стол, но не торопясь брать другой.

Хитрые мальчишки-зайчи... Драконы-хулиганы снова переглядываются, а потом блондин уверенно кивает.

- Совершенно верно. Очень точное определение.

- А если откажусь?

- Ты разобьешь моё сердце! – хохмит этот шут, прикладывая руку к груди.

- А оно у Вас есть? – прищуриваюсь, пряча улыбку.

Вот когда они адекватные и забывают задирать носы, ну, просто прелесть! Любо-дорого посмотреть и поболтать.

- А как же?! Большое, горячее и очень чуткое!

- Так это оно из-за чувствительности у вас в другую сторону переползло? – киваю на руку, что прижимается к правой стороне груди.

- Нет, всегда тут было, – качает отрицательно головой Садж. – Это особенность нашей расы.

- Ух, как интересно, – нисколько не кривлю душой.

М-да, было бы увлекательно пожить тут и узнать про фантастический мир побольше, но вдруг, как в последней книге, что я читала: с каждым днём буду забывать свой дом, и шансы вернуться уменьшатся.

Не-не-не, меня Машка с тортом ждут. Даже не знаю, кто больше.

- Хорошо, уговорили, – беру стакан и делаю глоток, а потом еще один.

Только вода уже немного нагрелась в стакане и стала не такая вкусная.

- Спасибо, было отлично, – допиваю и ставлю с тихим звоном его на стол.

- Понравилось?

- Да, конечно, – подтверждаю, без капли сомнения в голосе. Ну не обижать же хозяев своими претензиями. – Теперь то мы сможем поговорить о важных делах?

- Всенепременно, Алёна, – потирает с улыбкой руки блондин. – Теперь мы с удовольствием этим займемся. Правда, Закир?

- Совершенно верно.

Не знаю, как у них получается, но и улыбки, и поведение, и мимика, и даже обстановка в помещении меняется. Кажется, и так были расположены вполне дружелюбно, но сейчас будто еще один шаг сделали навстречу. Скинули с плеч сдерживаемое и скрываемое от меня напряжение.

- Тогда главный вопрос на повестке дня, который волнует больше всего: моё скорейшее возвращение домой.

- Боюсь только, ответ не сильно понравится, – слышу голос из-за спины.

Резко оборачиваюсь, встречаясь глазами с брюнетом, неторопливо входящим в комнату.

И я уже догадываюсь, какая фраза будет следующей, но всё же уточняю:

- Озвучьте.

- Вернуться ты не сможешь...

Глава 11

- О, Ранур! Привет, братишка! Надумал всё же присоединиться к нам? – Закир радостно потирает руки в то время, как я стараюсь осознать новые вводные.

Не смогу вернуться...

Не смогу вернуться...

- Посчитал, что это может быть интересным, – озвучивает причину своего появления брюнет.

Подойдя ближе и остановившись между креслом рыжика и моим диваном, внимательно осматривает вначале нас троих, а потом переводит взгляд на стол. Чуть вздернутая бровь и дрогнувший краешек губ – единственное, что выдает эмоции этого непробиваемого камня.

Так и хочется сказать: «Да моргни ты уже лишний раз!»

- И как? – задает вопрос, понятный мужчинам, но не мне.

- Отлично.

- У обоих.

Прилетают ему ответы.

- Что ж, рад слышать, – кивает и неторопливо обходит диван.

А руки снова за спиной сложены. Интересно, он их так и не расцеплял с тех пор, как со жгучей брюнеткой гулял?

Может, боится коснуться других.

Или у него обет такой: ни до кого не дотрагиваться от восхода и до заката солнца с четверга на пятницу каждую вторую неделю месяца?

Шучу, естественно, но... а вдруг?

Вспоминаю, что брала у брюнета бокал с водой и возвращала назад, а вот было ли касание пальцев или нет – не помню.

Хм, либо сама себя накручиваю, либо тут загадка на загадке скрыта.

Ранур занимает противоположный край дивана таким образом, чтобы не задевать меня даже краем одежды. Вроде бы и делает все это естественно, без дерганий, по привычке. Но я замечаю.

- Сейчас или вообще? – обращаюсь к нему, раз он сам вызвался ответить на волнующий каждую попаданку вопрос.

- И сейчас, и вообще, – осматривает внимательно выбранный мной костюм, – Ая посоветовала надеть?

И ухмылка такая ехидная, будто заговор раскрыл и решил этим щелкнуть по носу.

Что ж, не в этот раз и не за мой счет.

- Нет, самостоятельно определилась. Люблю, знаете ли, удобные и качественные вещи, а еще соответствующие месту, времени и настроению.

- Удивила, – стирает улыбку и, прищурившись, всматривается в лицо.

Копирую его мимику полностью, прожигая сквозь ресницы острым взглядом.

А глаза-то красивые. Темно-карие. И очень выразительные. Кажется, будто карандашом обведены, настолько ресницы длинные и чёрные-черные.

Но, чем дольше смотрю, тем радужка светлее становится, делая зрачок более и более заметным. Ого! Круглый изначально, постепенно он вытягивается вертикально, становясь похожим на ниточку.

Ёшки-поварёшки! Это, вообще, что?

Смаргиваю одновременно с ним и...

Всё в порядке. Как у обычного человека.

Уф!

Фантастика.

- Расскажите мне, пожалуйста, подробнее, – отворачиваюсь к рыжику и блондину, решая пока игнорировать ворчуна, – часто к вам попадают из нашего мира девушки?

- А с чего ты решила, что не одна такая? – Закир выбирает фрукт, похожий на банан, только оранжевый и, ловко его нашинковав острым ножом с тонким лезвием, придвигает ко мне. – Попробуй бакос, очень вкусно.

- Познакомилась уже с еще одной землянкой, – беру кусочек и, сняв кожуру, отправляю в рот.

Мм-м, вкусно. Как груша.

- Ридой, – закрыв на пару секунд глаза, выдает Садж.

Как?

- Я не читаю мысли, Алёна, – отвечает дракон с улыбкой, – просто у тебя очень выразительное лицо. А мне Ая передала образ.

- Да, верно. Она в гости зашла, решив познакомиться.

- Шустрая, как обычно, – подает голос бука слева. – Хотя к себе в отдел бери на полставки. Вау, да он, оказывается, шутить умеет, если пожелает.

И кем это он там работает?

- Хорошо, – хлопает в ладоши Садж, привлекая внимание к себе. – Лучше рассказать тебе всё сразу. Но! Обещай без истерик. Ну... Хотя бы постарайся...

Фыркаю некрасиво.

Но что поделать?

У блондина такая умилительная моська получается, когда он просит, что хочется не смеяться, а хохотать.

- Постараюсь!

- Ладно! Самое простое для тебя. Наш мир называется Миршан. Кроме драконов его населяют эльфы, демоны и люди, как и ты.

- Гоблины и орки, – подсказываю, вспоминая «Войну и мир».

- Верно, – кивает Закир, – но они обособлены и менее развиты, к нам суются редко. Еще амазонки есть, но живут на другом континенте. Там свои порядки и законы. Кстати, у них не попаданки, а попаданцы появляются.

- Это не столь важно. Захочешь, учителя расскажут. Вернемся к нам, – перебивает Садж.

Блондинчик – самый шустрый, важный и нетерпеливый, как мне кажется, из троих. Рыжик же больше на балагура и весельчака смахивает.

- Каждые шестьсот лет к нам с периодичностью в год-два попадают десять молодых девушек.

- К драконам? – вспоминаю их первый при мне разговор.

- Не только. Еще к эльфам и демонам. Но, в основном, да, к нам, – кивает согласно Садж.

- Я восьмая?

- Верно.

- Зачем?

- Каждая девушка вносит вклад в развитие нашего мира. Либо врач, либо химик, либо физик. У некоторых со временем появляется особенная магия, полезная для той или иной расы. А еще вы становитесь прекрасными спутницами жизни и дарите очень сильных магически детей.

- Хм, у меня приземленная специальность. Я вряд ли смогу принести пользу этому миру, – откидываюсь в кресле, внимательно слушая, но не стараясь пока углубляться в анализ.

Слишком много информации, и очень важной, чтобы полоскать в голове одно и пропустить другое.

- О, ты можешь даже не предполагать в чем твоя особенность, но время возьмет свое, и ты обязательно раскроешься. Поверь, осечек еще не было.

- Почему именно десять? – странно же. Не пять, не восемь, не двадцать.

- Мы думаем, – отвечает Закир, – что это связано с правителями. Нас десять. Три высших дракона. Три первородных эльфа. Три высших демона. И у людей – король. Вот и попаданок столько же.

- Но, это только наше умозаключение, – снова продолжает Садж. – Тем более, что спутницей жизни становится не каждая. Принуждения тут нет, заставить силой тебя никто не сможет.

- То есть, попавшие сюда девушки занимаются тем, что умеют и любят делать, а вы им не мешаете?

- Совершенно верно.

- Женщины работают также, как мужчины? И получают зарплату?

- Не совсем так, но об этом мы поговорим чуть позже обязательно. Главное, знай, что ты всегда будешь полностью обеспечена, в чем бы не нуждалась. Мы позаботимся об этом, – улыбается Закир, очаровывая голливудской улыбкой и хитрыми зелеными глазами.

- Даже, если я не захочу быть спутницей жизни?

- И в этом случае тоже, но давай не будем так категоричны, Алёна.

Киваю головой, но, если быть честной самой с собой, даже не пытаюсь хоть одного из них рассматривать, как своего партнера.

Я и дракон?

Ага!

Бред!

Я и психбольница – и то реальнее.

Интересно, у них тут такие есть?

Хотя, нет, лучше не надо.

- Почему вы уверены, что вернуться нельзя? Уже пытались другие?

- И не единожды. Но все девушки остались в Миршане. Те, кто отправляет вас сюда, не существа нашего мира. Мы думаем, что это демиурги или боги.

- Почему?

Вот только вездесущих, могущественных идолов и богинь с богами, которые любят все делать руками других, не хватает. Особенно руками попаданок.

- Тот диск, что перенес тебя. У нас нет таких технологий и возможностей. Мы обладаем магией, но другого уровня. Между мирами не перемещаемся, хотя и знаем, что они существуют.

- Зачем же им это нужно?

- Демиурги помогают Миршану. В этом мы уверены. Вот и подумай сама: если они знают, что ты полезна и нужна тут, разве они тебя отпустят?

- Вряд ли.

- Вот и ответ.

- А с ними можно связаться?

- Были случаи, когда они отвечали на зов той, кого привели. Исключительные случаи, как написано в летописях.

- То есть, это было давно?

- Восемьсот лет назад – самое ближайшее время.

- М-да, с моей продолжительностью жизни мне это не грозит, – откидываю голову назад, прикрывая глаза.

Чё-ё-ёрт, неужели я тут насовсем?

Ладно, всю жизнь сама по себе, одна, без родни. Но теперь даже единственной подруги лишили, ироды.

Бедная Манюня. Представляю, как она там переживает. Втянула меня в историю и потеряла. И не знает, что я сама виновата. Вот же урок на всю жизнь – не брать у незнакомых ничего из рук.

Хотя... Если отталкиваться от логики драконов, все равно бы меня заловили и сюда запихнули. Раз уж я здесь нужна, значит, не всё потеряно, жить буду, и мы еще повоюем!

Глава 12

- Говорить о продолжительности твоей жизни еще рано, – подает голос Ранур.

- Почему? – задаю закономерный вопрос.

Неужели они могут её контролировать? Очень интересно.

- Все зависит от того, кто станет твоим спутником жизни.

Ну и что это значит?

Вот же вредный брюнет. Так и хочется его растормошить или стукнуть, чтобы изъяснялся понятнее. Нет бы разжевал, как делается в учебнике: чтобы понять этот пункт, читай правило тут, а вот этот момент расшифровывается следующим образом.

А он, вроде бы и ответил, но толку столько же, как если бы промолчал.

- Алёна, всё просто, – рыжик решает сжалиться. – Люди живут в среднем триста лет. То есть, оставшись сама по себе, одна, ты проживешь свои годы. Человеческий король – маг, продолжительность его жизни – пятьсот лет. Соответственно, с ним в союзе твоя жизнь станет на двести лет длиннее. С другими расами аналогично. Понимаешь?

- Теперь, да, – киваю Закиру, даря признательную улыбку.

Хоть он видит мои трудности и старается помочь. Умничка зеленоглазая.

- А эльфы сколько живут?

- Пятьсот – восемьсот лет, – прилетает ответ от него же.

- Ого! – не сдерживаю эмоций.

- Демоны?

- Восемьсот и до тысячи, – улыбается Садж.

Божечки, ничего себе долгожители. Десять человеческих жизней. Десять.

Я в шоке.

- А вы? Драконы.

- Почти до двух тысяч, – играет бровями рыжик.

Две... ТЫСЯЧИ... лет.

С ума сойти.

- Да ну? – выдаю на выдохе.

Перевожу взгляд с одного на другого. А вдруг разыгрывают?

Но нет.

Самодовольная моська сидящего сбоку брюнета уверенно доказывает, что это правда.

- Ага, – лыбится блондин. – Так что... Приглядишься к нам.

Ничего не отвечаю, просто киваю, показывая, что приняла информацию к сведению. А уж подумаю потом.

- А остальные семь девушек? Где они?

- Три у ушастых, – фыркает Закир.

- Эльфов?

- Да, – кривится еще больше.

А я вспоминаю его возмущения, что одна попаданка, за которой он ухаживал, переметнулась к ним.

- И все стали спутницами этой расы?

- Нет, только две, – поясняет Садж. – Которые попали к ним изначально.

- А та, что перешла от вас? – откидываюсь на спинку дивана, чтобы было удобнее видеть всех сразу.

- Нет, просто выбрала жизнь у них, – фыркает рыжик. – Там, видите ли, больше возможностей для её работы и опытов.

- Чем она занимается?

- Увлечлась изучением полезных свойств местной флоры. А была в вашем мире фармацевтом, – рассказывает Закир с плохо скрываемыми чувствами не то печали, не то горечи в голосе.

- Подожди. Ты вообще всё помнишь? То есть, моё внушение на тебя даже чуточку не подействовало? – задает вполне логичный вопрос блондин, прерывая нас с драконом-великаном.

Странно, что раньше не вспомнил. Я думала, что именно с него они и начнут допрос с пристрастием.

- Нет, – даже головой качаю, подтверждая свои слова.

- Ни на секунду? Ты же замерла на некоторое время.

- Ага. От удивления, – выдаю кривую улыбку. – Меня при знакомстве в лоб еще ни разу не целовали.

- Вот так прокол, Садж, – хлопает блондина Закир. – А говорил: натренировался.

- Так и было. Всегда, – поглаживает подбородок мой гипнотизер. – Алёна, ты не против, если я попробую еще раз. Допустим, завтра?

- Хорошо, согласна.

Мне и самой интересно, почему у дракона вышла промашка. Хотя то, что мной не могут управлять и внушать что-либо – приятная новость.

- Хорошо, про трех девушек вы мне поведали. А как с остальными? – возвращаю разговор в интересное русло.

- Еще две у хвостатых, – снова начинает рыжик.

Вздергиваю бровь, прося мимикой пояснений, и получаю. Впервые, кажется, Ранур отвечает нормально. Без ехидства и надменности.

- Демонов.

- Ого! А как они выглядят?

Я столько книг прочитала про их рога и хвосты, что жутко интересно. Почему-то эти жутики всегда казались мне в книгах самыми загадочными и интригующими персонажами.

- Примерно, вот так.

Садж поворачивает кресло в сторону свободного пространства, выпрямляется, упираясь локтями в колени, и раскрывает руки так, будто собрался ловить большой мяч. Лицо становится очень сосредоточенным, напоминая маску.

Смотрю на него, не отрываясь, замечая ту же трансформацию глаз, какая была у брюнета. Голубая радужка обесцвечивается еще сильнее, а зрачок вытягивается в ниточку. С раскрытых ладоней срываются маленькие смерчи, что, извиваясь, устремляются к полу и постепенно, будто ткнут полотно, создают ледяную скульптуру: ступни, ноги, туловище, голову и... рога.

- Вау! – вскакиваю с кресла, не имея сил усидеть на попе, когда рядом происходит такое великолепие.

- Демон? – выдыхаю, не замечая мужчин.

Обхожу произведение искусства по кругу, внимательно изучая все детали. Страшен и величественен одновременно. Витые рога украшают жуткую морду, все тело – сплошь мускулы, и хвостик...

А-а-а, прелесть! Даже кисточка есть, про которую в книгах пишут.

- Да, только уменьшенный раза в три, – прилетает ответ. Но от кого, даже не понимаю. – Это боевая форма.

- Можно потрогать? – оглядываюсь на блондина, готовая умолять, чтобы разрешил.

- Конечно, – смеется он, качая головой. – Обычно, реакция на эту расу совершенно противоположная.

- Ага, – киваю, не особо вникая в его речь.

Главное, мне дали добро, на касание. Ожидаю, что будет холодно. Лёд же. Но нет. Будто хрусталья касаешься, а детали так четко и ювелирно «прорисованы», даже ворсинки на хвосте можно разглядеть.

Я в восторге!

Кажется, сейчас происходит очередной мой шажок к тому, чтобы принять собственное попаданство, не думая, что сплю или лежу в коме.

- Алёна.

Обращаю внимание, что меня зовёт Садж, и поворачиваюсь к драконам.

- Что ты почувствовала, коснувшись моей магии?

- Ничего особенно, – хмурюсь, не совсем понимая, чего от меня ждут, – будто хрусталь потрогала. Гладкий и немного прохладный. Думала, что обожгусь холодом о лёд, но нет.

- Никаких неприятных ощущений?

- Нет, – качаю головой.

- Замечательно, – расплывается Садж в улыбке. – Понравился демон?

- Безумно.

- У тебя будет возможность посмотреть на них и в живую, – кивает Закир. – Как только свободные правители узнают о твоём появлении, нарисуются тут как тут.

- Три попаданки у эльфов, две у демонов, – снова занимаю свой угол дивана, рассуждая в слух, – я и Рида у вас. А еще одна?

- Тоже у нас, – кивает Садж. – Свободная. Осиль – историк, библиотекарь и палеограф.

- Одна – святая простота, другая – наглая выскочка, – киваю, припоминая разговор драконов. – А тихоня сбежала.

- Алёна, твоя идеальная память пугает и удивляет, – фырчит Садж, но как-то по-доброму, без реального недовольства и злобы.

- Почему же, – возражает ему брюнет, – иногда это очень полезное и просто необходимое в деле качество.

- Ранур, хватит мерить всё с точки зрения пользы для королевства. Иногда нужно и просто о себе подумать, – возражает Закир.

- А вы действительно братья? – вспоминаю, какими словами встретил брюнета рыжик.

- Да, троюродные.

- Ух, здорово! А возраст? – улыбаюсь.

Интересно, расскажут или нет.

- Триста сорок, – блондин.

- Триста девяносто, – рыжий.

- Четыреста семь, – брюнет.

- Вау, а мне двадцать четыре. Кошмарики!

Глава 13

- Госпожа Алёна, помочь Вам с купанием? – Ая встретила меня у самых дверей покоев высших драконов, с которыми мы расстались, решив, что на первый день информации выдано и так больше, чем нужно.

Противиться не стала.

Голова, действительно, как дом советов, где одна половина депутатов уже сопит в две дырочки от усталости, а вторая обеими руками стучит по столам, требуя к себе внимания.

Мигрень – штука очень неприятная. Если начинает болеть «думалка» – то всё, тушите свет! Давление поднимается такое, что доходит до тошноты и головокружения. И никогда не прекращается само по себе, хоть на что отвлекайся.

Мли-и-ин...

Вот и первый минус другого мира – отсутствие таблеток.

- Ая, от головных болей как вы спасаетесь? – не хожу вокруг да около.

Понимаю, что надо решать проблему, которая сама собой не рассосется. И чем быстрее, тем лучше. На крайний случай, сразу лечь в кровать и пытаться уснуть, надеясь таким образом обмануть организм.

- Рана есть?

- Нет, просто боль, – растираю виски.

- Позвольте мне, – драконица указывает на мягкий пуфик, предлагая присесть.

Выполняю без промедлений, так как стук в висках усиливается, а обруч, что словно опоясывает голову, сдавливается с каждой минутой больше и больше.

Моя помощница останавливается сзади и кладет ладони на лоб и затылок. Сначала ничего не происходит, но потом словно легкая прохлада пробегает по коже головы. Ая сдвигает руки, сводя их к макушке, и резко убирает.

Прикрываю глаза, стараясь сосредоточиться на неприятных ощущениях, что донимали еще секунды назад, но их больше нет. Голова опять легкая.

- Ничего себе. Здорово, – поворачиваюсь к девушке, даря искреннюю и теплую улыбку.

– Ая, ты – волшебница.

- Ой, да ну что Вы. Так все драконы умеют.

- Все драконы – лекари?

- Нет, просто мы ауры видим и можем легко убрать наложение лишних потоков. Ваша боль была алой, и эти «нити» я, собрав, стряхнула.

- Спасибо! Ты – моя палочка-выручалочка! А рану тоже так лечить можно?

- Нет, порез и открытая рана – это уже нарушение живой материи, тут нужен лекарь. Я, к сожалению, не справилась бы.

-А-а, вот поэтому ты и уточняла?

- Да, – кивает Ая, принося с комода деревянный гребень. – Можно я Вас заплету?

- Конечно. Обожаю, когда занимаются с моими волосами.

- Госпожа Алёна, а почему Вы назвали меня палочкой-выручалочкой? – задает несмело вопрос девушка, разбирая пряди и прочесывая их по отдельности.

- У нас так называют людей, кто приходит на помощь в трудную минуту. Я очень часто мучаюсь с головными болями, особенно по вечерам. Дома всегда таблетки помогали, а тут их не оказалось, и я запаниковала. Ты же меня выручила.

- О-о, теперь понятно. Была рада оказаться полезной.

- Может, тогда ты и называть меня будешь по имени? Без приставки «госпожа», – улыбаюсь, хотя Ая и не видит, так как занята волосами.

- Сожалею. Традиции не позволяют.

- А наедине?

- Простите, Избранная, – извиняющимся голосом произносит моя помощница, – Я не смею нарушать правила.

- Понимаю, – киваю, благодаря за помощь с прической.

Заплетенные в косу и заколотые "в шишку" наверху они не намокнут в бассейне. А уж от купания я никогда в жизни не отказывалась.

- Ая, а другие расы видят ауры? – возвращаюсь к заинтересовавшей теме, пока переходим в ванную комнату.

- Люди и демоны нет, а эльфы только сильные. Те, кто занимается врачеванием и специально развивал этот навык.

- А драконам учиться не нужно?

- Нет, это особенность нашего зрения, – улыбается девчушка.

- А цвета аур? Они разные?

- Одинаковых не встречала. Хотя оттенками, но отличаются.

- А моя головная боль? Ты сказала, что алый поток наложился.

- Верно. Боль у всех просто красного цвета. А Ваша выглядела необычно алой и горела, как огонек.

- Наверное, это здорово, вот так видеть.

- Не знаю, – пожимает худенькими плечиками драконица, – по-другому никогда не было.

Опускаюсь в бассейн, решая поплавать, пока Ая забирает вещи и уходит за другими. Прозрачно-голубая вода обволакивает тело, расслабляя и забирая усталость. Переплываю от одного края к другому и назад.

Странно, половину дня в чужом мире, а паники, как таковой нет. Даже страх и робость не накатывают. Хотя, кроме Риды, еще ни одного человека не встретила. Только загадочных драконов.

Ощущаю себя комфортно и естественно в новой среде.

Нет, я и по жизни, конечно, никогда не была паникершей. Какой смысл голосить и рвать на голове волосы, если сама несешь за себя ответственность? Это перед публикой имеет смысл выступать, и то, если душа требует.

Мне же... лень.

Да и Машка так закалила за годы дружбы мою нервную систему, что, уверена, она выдержит многое.

- А вот и я, – отвлекает драконица от размышлений. – Принесла на выбор два наряда. Если не понравятся, поменяю. Со временем обязательно изучу Ваши вкусы.

- О, мне бы и самой не мешало разобраться с Вашей модой, – вспоминаю увиденные за день женские одежды и те, что висят в гардеробе.

- Так её, как таковой нет. Свободные девушки носят то, что им нравится и удобно.

- Свободные? – цепляюсь за произнесенное слово, что режет слух. – У вас есть рабство?

- Ох, нет, конечно, – драконица даже руками на эмоциях взмахивает. – Просто в гареме девушки не совсем вольны.

- Объясни, – подплываю ближе к скамье, где раскладывает вещи моя помощница.

- Ээ, госпожа Алёна, я не в праве, – юлит девчушка.

- Запретили?

- В каком-то смысле и так.

- А на вопросы ответить сможешь?

- Не уверена. Но на некоторые попробую.

- Откуда появляются девушки в гареме? – опираюсь ладошками на бортик и кладу на них подбородок.

- Чаще всего сами приходят.

- Из-за чего?
- Устраивают условия, – немного подумав, выдает пространственный ответ драконица.
- Они в гареме находятся добровольно?
- Конечно!
- Все? – прищуриваюсь, следя за реакцией ответчицы.
- Да, – отвечает она, не задумываясь.
- До старости? – самый интересный вопрос.

Если люди живут триста лет, а драконы две тысячи, то выходит... Пенсионеры там тоже есть?

О-о-о, мне даже интересно посмотреть на этот гарем с бабульками, сидящими на лавочках и щелкающими семечки.

- Нет, Избранная.
- Есть какой-то срок?
- Верно.
- Девушек устраивают условия и срок их пребывания в гареме ограничен... – проговариваю полученную информацию. – Похоже на заключение договора.

Выстреливаю идеей и замечаю удивление в красивых черных глазах малышки.

- Вы догадливы.
- А те, кто не сами приходят?
- Подарки от других владык.
- Тоже со сроком использования? – сама удивляюсь, что спокойно обсуждаю живых людей в таком ракурсе.

М-да, кто бы мог подумать.

А еще вчера сама бегала в магазин за хлебом и молоком, кутаясь в пуховик и надеялась, что никому не взбрет в голову вызвать меня на работу в праздники.

- И снова Вы правы.
- Пока девушка находится в гареме, – развиваю мысль дальше, – они не совсем свободны в своих желаниях. Потому что соблюдают условия договора?
- Да.
- Живут на отдельной территории? – вспоминаю восточных шейхов, сказки и фильмы.
- Конечно.
- И носят то, что им разрешено?
- Верно.
- Ух, интересно! – даже лапки потираю. – А гарем один для троих высших?
- Совершенно верно.
- А мне можно будет туда поспать?
- Зачем, – и столько удивления у Аи, будто я у нее в долг миллион попросила, чтобы по магазинам погулять.
- Посмотреть.
- Э-э-э, – замирает она, приоткрыв рот и пытаясь подобрать ответ. – Этот вопрос лучше обсудить с высшими.

- Хорошо.

Обсужу, конечно. Главное, определить правильного дракона, который согласится устроить экскурсию. И, уверена на сто процентов, брүнета можно смело из списка исключать.

Ладно, теперь еще один важный вопрос:

- Ая, почему Ранур подумал, что мой прежний наряд выбирала ты?

Глава 14

- Ая, почему Ранур подумал, что мой прежний наряд выбирала ты?
- Вы уверены? – удивляется драконица.
- Конечно. Он это озвучил, – переворачиваюсь на спину и отплываю на середину бассейна. – Что-то не так с цветом? Или фасоном?

Задаю наводящие вопросы, так как очень интересна реакция брюнета. Два других высших не особо придали значения моему облачению.

- Не-ет, скорее всё слишком так.

- Объясни.

- Постараюсь, – кивает моя помощница. – Скольких девушек Вы уже видели?

- Не много, – отвечаю, не задумываясь. – Тебя, Риду, Айну и девушку, которую встретили в коридоре по пути в покои драконов.

- Разницу заметили?

- Только то, что Айна была более всех закрыта. Рида – более всех раздета. Ты и незнакомая девушка в одинаковых костюмах, и волосы прикрыты. У Айны и Риды – нет. Цвета одежды у всех разные.

- Да, все верно. Те, кто служит во дворце, одеваются как я или Жания.

- Этакая униформа?

- Что?

- Специальная одежда, одинаковая по стилю, покрою и ткани. Она создает единый облик.

- Точно.

- Но цвет-то у вас с Жанией разный.

- Ой, цвет, как таковой, значения не имеет. Мы же драконы...

- И смотрите больше на ауры, – продолжаю за Аей.

- Верно, – кивает она с улыбкой. – Вы очень умны, Избранная.

- Спасибо за комплимент, но это не совсем так, – а-то! Самокритика наше всё. – А что с нарядами других?

Вот же я – любопытная ворона, везде носик свой сую.

Хотя, почему бы и нет?

Если оставаться тут жить навсегда, попадать впросак и выставять себя клоуном, желания нет.

- Да, точно. Э-э-э, Рида... Её стиль больше напоминает одежду одалисок.

Как только вопросы затрагивают гарем и его обитательниц, драконица будто замирает и тщательнее подбирает слова.

Может быть, запрет на выдачу мне лишней информации – не просто приказ, а какое-то заклинание?

Иногда кажется, что Ая сказала бы и больше, но не может раскрыть рта.

- Понятно. Рида оголяет и подчеркивает все достоинства, чтобы привлечь к себе внимание, – помогаю девчухе с ответом.

- Именно так.

- А Айна поступает наоборот. Потому что...

- Ей это не нужно и...

- И неприемлемо настолько открывать тело, – подсказываю, замечая заминку.

Драконица кивает, пряча глаза.

- То есть, дресс-код всё же есть?

- Дресс-что?

- Форма одежды, подходящая для того или иного места.

Кивок и шарканье носочком балетки.

- Но не для всех.

И снова то же действие.

Понятно, помогать мне не будут, точнее будут, но больше жестами.

- Избранных не ограничивают в выборе нарядов, – уже не спрашиваю, а делаю вывод, вспоминая свою гардеробную и разодетую, точнее полураздетую, Риду.

- Верно, – соглашается Ая, так и не поднимая головы.

- И, судя по тому нагромождению вешалок, что заполняют соседнюю комнату, ранее появлявшиеся девушки отрывались, кто во что горазд.

Помощница на мой комментарий лишь пожимает плечиками.

- Как ты думаешь, почему попаданкам позволяют такие вольности в одежде?

- Чтобы дать возможность привыкнуть и остаться тут, не сбегая... Ой! – Ая так смешно закрывает обеими ладошками рот и широко распахивает глаза, что я не сдерживаюсь и смеюсь в голос.

Понятно, выражать собственное мнение – таких запретов драконице не давали.

Отлично!

- К соседям, – добавляю сама.

- Ага, – кивает смущенная девчушка.

- Получается, Ранур удивился на то, что я не оголилась, как Рида? Или не надела платье с корсетом и несколькими юбками?

- Скорее, что Ваш выбор оказался на высоте. Вы прикрыли не только тело, но и руки, и ноги, подчеркнув свою женственность истинно драконьим нарядом, – наконец-то, подает голос девчушка. – Леди Кэни всегда носила подобные.

- А кто она такая?

- Мама высшего Ранура.

- Драконица?

- Нет, тоже Избранная, пришедшая в наш мир, – улыбается Ая. – Она выбрала высшего дракона Асура, став его парой.

- Интересно. И как давно это было? – выхожу, наконец-то, из воды, заматываясь в большую махровую простыню. Мягкую-мягкую, как пух.

- Лет шестьсот назад.

- Ого, то есть ребенок, точнее Ранур, у них родился только через две сотни лет?

- Это для драконов не большой срок, иногда беременность не наступает и в течение пяти-сот лет.

- Божечки, ваши расчеты и продолжительность жизни до сих пор не укладываются у меня в голове, – подхожу к лавке и рассматриваю, что подобрала Ая для вечера.

Один шелковый костюмчик жемчужного цвета, состоящий из свободных брючек на резинке, толика и рубашки. Второе – платье-кимоно в арабском стиле мятного цвета.

После водных процедур хочется легкости, чтобы тело дышало и отдыхало. Потому выбираю последний вариант.

Надеваю вначале плотный непрозрачный чехол на тонких лямках, напоминающий сарафан, а сверху накидку-кимоно, закрывающую руки до середины ладони и спадающую сотней складочек почти до пола. Продетый под грудью золотистый поясок затягиваю и завязываю бантом.

Ая уже тут как тут. Подает тканевые шлепанцы, расшитые стеклярусом.

- Вам очень идёт этот фасон и цвет, – сообщает драконица.

- Я тебе очень благодарна. В нём удобно, не жарко и легко, – поднимаю руки и немного кружусь, даря признательную улыбку помощнице. – Огромное спасибо за такой чудесный выбор.

- Для этого я здесь. Чтобы помогать, – отнекивается девчушка, но по лицу видно, что ей приятна похвала.

- Ая, а где сейчас леди Кэни и высший Асур? Ты говорила о них в прошедшем времени. Умерли?

- Ой, нет, Избранная! Они живы-здоровы. Просто живут очень-очень далеко. На другом конце континента. Как только высший Асур передал сыну полномочия, они с женой перебрались на север, чтобы там он мог спокойно заниматься своими опытами. Я сама эту чету вживую ни разу не видела.

- Откуда тогда про наряды знаешь?

- Видела портреты леди Кэни на гранях.

- На гранях? – повторяю за драконицей.

- Да, я Вам покажу позже. Такие огромные кубы с изломанными зеркальными поверхностями в зале Памяти.

- Это где с потолка тающие сосульки свисают? – помню, что именно там я и зависла от красоты окружающей обстановки.

- Именно так.

- С удовольствием посмотрю.

Пока Ая убегает за ужином, устраиваюсь в кресле в своих покоях. Однозначно, в эту мебель я уже влюбилась.

- А родители Закира и Саджа тоже где-то далеко? – закидываю помощницу очередными вопросами, как только она появляется.

- Они живут ближе, занимаются своими поместьями и воспитывают детей. У высшего Саджа есть младший брат, а у высшего Закира сестра родилась несколько лет назад.

- Ясненько. Составишь мне компанию? – киваю на заставленный всякими вкусностями поднос.

- Не могу, правила, – качает головой драконица.

- Ну должна же ты мне показать и рассказать всё о местных блюдах. Вдруг я перепутаю соусы и полью сладким рыбу или мясо. А соленым булочку, – смотрю с хитрой улыбкой, как девчушка пытается найти выход из положения. – Ты сама говорила, что будешь мне во всем помогать.

- Вы не только умны, но и хитры, Избранная, – выдает сдавшаяся драконица, занимая второе кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.